

ЗАМЕТАЯ СЛЕДЫ ТАШКЕНТ ПЕРЕПИСЫВАЕТ ИСТОРИЮ АНДИЖАНСКИХ СОБЫТИЙ

Краткое содержание	3
Методология	7
Общие сведения	8
Андижан: восстание, митинг, расстрел	8
Первая реакция: власти заматают следы и запугивают свидетелей	9
Прокурорское расследование андижанских событий	10
Подача андижанской темы в узбекских СМИ	12
Принуждение к даче показаний	13
Задержания и произвол в Андижане	15
Задержание	16
Допрос	16
Административное слушание и арест	18
Охота на пострадавших и очевидцев, ушедших в Киргизию	20
Давление на родственников беженцев	21
Попытки силового вывоза беженцев	23
Последствия возвращения	24
Попытки узбекских властей добиться выдачи беженцев	25
Депортация и «исчезновение» четырех беженцев	27
Репрессии против гражданского общества после 13 мая	29
Аресты правозащитников и политических активистов в Андижане	30
Арест и угроза ареста	31
Задержания и притеснения	33
Избиения, задержания и притеснения журналистов в Андижане	34
Подавление гражданского общества в других регионах Узбекистана	36
Инциденты, непосредственно связанные с андижанскими событиями	36
Нарушение свободы собраний	36
Аресты, задержания и притеснения журналистов	39
Другие проявления общей линии на подавление гражданского общества	40
Избиения правозащитников, политических активистов и журналистов	41
Массовые задержания активистов накануне пикета в Ташкенте 30 мая	42
Задержания и притеснения участников митинга близ Самарканда	43
Чрезвычайные случаи задержания и притеснений	44
Шельмование правозащитников, политических активистов и журналистов	45
Общественные судилища	45
Дискредитация правозащитников и журналистов в СМИ	47
Внешнеполитический контекст	49
Ташкент собирает союзников	49
Отсутствие стратегии обеспечения международного расследования	50
Рекомендации	51
Правительству Республики Узбекистан	51
Правительству Российской Федерации	52
Правительству Киргизской Республики	52

Правительству США	53
Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе	53
Евросоюзу	53
ООН	54
Международному сообществу в целом	54

Он набросился на меня, орать стал: «Врешь! Говори правду! У нас есть информация, что ты на площади с автоматом был! Сознаться!» И – в грудь меня кулаком. А я все твердил, что невиновен, и оружия у меня никогда не было... Потом обратно привели, где все остальные сидели, а через некоторое время мне и еще кое-кому велели грузиться в их милицейскую машину и отвезли в ГУВД.

Это был кошмар, и у меня нет желания снова проходить через это. Пожалуйста не приходи ко мне больше с такими вопросами.

- Интервью Хьюман Райтс Вотч с прошедшими через андижанскую «фильтрацию».
Андижан, 15 июля 2005 г.

Краткое содержание

13 мая 2005 г. в Андижане узбекскими правительственными силами были расстреляны сотни безоружных людей, пытавшихся покинуть место митинга на центральной площади города. До сегодняшнего дня правительство так и не предприняло никаких шагов ни по расследованию этих кровавых событий, ни по привлечению к ответственности виновных в бойне. Вместо этого власти не признают даже доли своей вины и преследуют тех, кто требует независимого и открытого расследования.

В ночь с 12 на 13 мая вооруженные люди напали на административные здания, частично перебив охрану, и взяли под свой контроль городскую тюрьму и областной хокимият, захватывая при этом заложников. Ближе к рассвету они стали собирать массовый митинг протеста на площади Бабура перед зданием хокимията. К 11 часам утра, по мере того как слухи о митинге стали распространяться по городу, на площади собралось несколько тысяч человек: люди подходили по собственной воле, чтобы заявить о своем недовольстве бедностью и репрессиями со стороны властей. Когда правительственные силы блокировали площадь и стали вести неизбирательный огонь по толпе, митингующие начали искать пути спасения. Несколько сотен человек, выходивших с площади, оказались в котле и были без предупреждения уничтожены шквальным огнем правительственных сил. Этот вопиющий факт применения избыточной силы подтвержден ООН и другими межправительственными организациями.

Захват государственных объектов, освобождение заключенных, убийство должностных лиц, и захват заложников – это тяжкие преступления. Любое правительство имеет все законные основания и обязано, соблюдая законность, расследовать и осуществлять уголовное преследование по таким преступлениям. Однако узбекские власти с помощью массовых репрессий и произвола пытаются манипулировать истиной, стремясь доказать, что сам митинг носил насильственный характер - был организован «террористами» с радикальной исламистской повесткой и что большинство участников были вооружены, обеспечить соответствующую «доказательную базу» и снять с себя ответственность за массовую гибель безоружных людей.

По-прежнему мало что известно об уголовных делах в отношении тех, кому было официально предъявлено обвинение в совершении описанных выше преступлений, однако есть основания полагать, что судебные процессы, которые должны начаться в сентябре этого года, не будут справедливыми. При этом Хьюман Райтс Вотч удалось многое узнать о развернутых властями массовых репрессиях, преследующих цель не

допустить появления любой «неудобной» информации о событиях 13 мая. В Андижане милиция задержаниями, жестокими побоями и угрозами заставляла людей подписывать ложные признания в принадлежности к религиозно-экстремистским организациям и в ношении оружия во время митинга 13 мая, давать показания на других участников митинга (в том числе о причастности к насилию), либо свидетельствовать о случаях насилия во время митинга. Многие семьи сотен беженцев, укrywшихся после разгона митинга в Киргизии, власти подвергали травле, пытаясь таким образом заставить людей вернуться домой, где они могли бы быть допрошены и надежно изолированы от внешнего мира.

Власти также развернули кампанию репрессий против гражданского общества – беспрецедентную по своей жесткости даже для 14-летней истории независимого Узбекистана. Агрессивным преследованиям подверглись правозащитники, независимые журналисты и политические активисты, пытавшиеся рассказывать правду о событиях 13 мая и последующих дней. Таких людей арестовывают по надуманным обвинениям, задерживают, избивают; им угрожают, устраивают за ними слежку или лишают их возможности выходить из дома; направляют на них погромщиков или устраивают над ними общественные судилища советского образца. На момент завершения работы над данным докладом по меньшей мере 11 активистов были отправлены за решетку и по меньшей мере 15 человек были вынуждены уехать из республики.¹

В настоящем докладе документально фиксируются попытки властей обеспечить нужные им показания, которые затем используются для того, чтобы переписать историю 13 мая. Практически с первых же дней после событий жители Андижана находятся под плотным наблюдением местных махаллинских комитетов. Начиная с июня милиция сотнями, если не тысячами, забирала для допроса всех, кто имел хотя бы самое отдаленное отношение к событиям 13 мая: участников митинга, их родственников, родственников беженцев, ушедших в Киргизию, жителей кварталов, прилегающих к площади Бабура, и т.п.

В интервью Хьюман Райтс Вотч наши собеседники рассказывали, как их под разными предлогами забирали в милицию (обычно – по сфабрикованному административному делу) и во время содержания под стражей побоями или угрозами заставляли подписывать ложные показания, о которых говорилось выше. Как только милиция получала нужный результат – и не раньше, задержанных отпускали под подписку об отсутствии жалоб на обращение.

В течение лета по узбекскому телевидению прошла череда единообразных публичных признаний: выступавшие говорили, что их заманили на митинг, заявляли о своем раскаянии и просили прощения у Президента; затем следовали кадры передачи их родителям или махаллинскому комитету «на поруки».

Узбекские власти пытались распространить свою активность даже за пределы республики. В Джалал-Абадской области Киргизии непрерывно находилась группа сотрудников Хьюман Райтс Вотч, задачей которой было наблюдение за обеспечением безопасности беженцев, перешедших границу после 13 мая. Постоянные контакты с беженцами и их родственниками дают нам все основания говорить в настоящем докладе о мощнейшем давлении, которое оказывалось узбекскими властями на этих людей, чтобы заставить беженцев вернуться в Узбекистан. В Андижане родственники беженцев подвергались задержаниям, недозволенному обращению и угрозам со стороны

¹ В настоящем докладе рассматриваются только некоторые случаи.

представителей махаллинских комитетов и других официальных лиц, пытавшихся таким образом обеспечить возвращение людей из Киргизии. Власти сулили беженцам безопасность по возвращении в Андижан, если только те «попросят прощения у государства». В отдельных случаях агенты узбекских властей доходили до того, чтобы пытаться непосредственно с применением физической силы вытащить беженца с территории лагеря в Киргизии.

Несмотря на все заверения узбекских властей, с большой долей уверенности можно предполагать, что в случае возвращения в Узбекистан беженцы подверглись бы там задержанию и произволу. В то самое время, когда узбекские власти рассуждали о гарантиях безопасности для беженцев в Андижане, местные СМИ изобиловали официальными заявлениями о том, что эти люди на самом деле являются религиозными экстремистами и террористами. К июлю узбекские власти запрашивали выдачу уже более 200 человек, что составляло почти половину населения лагеря беженцев в Джалал-Абадской области. Опасность насильственного возвращения была настолько велика, что в конце июля силами международных организаций беженцы были переправлены в Румынию, где им можно было гарантировать большую безопасность. Однако четверо из ушедших через границу остаются под стражей в Киргизии и еще могут быть экстрадированы в Узбекистан, где почти наверняка подвергнутся пыткам и жестокому обращению.

В настоящем докладе также зафиксированы репрессии в отношении правозащитников, активистов гражданского общества, политических активистов и независимых журналистов, которых власти пытаются запугать, дискредитировать и заставить замолчать. Особенно сильно пострадали андижанские правозащитники. Ветеран правозащитного движения в Узбекистане Саиджахон Зайнабитдинов с 21 мая находится под стражей по обвинениям в терроризме и разжигании паники среди населения в отместку за его усилия по информированию мирового сообщества о событиях 13 мая.

Репрессии не обошли стороной и активистов гражданского общества в других городах. Особенно жесткая реакция последовала в Ташкенте и в Джизаке. В этих городах правозащитники подвергаются шельмованию на «собраниях общественности», в ходе которых представители махаллинских комитетов клеймят их как исламских экстремистов и врагов народа, и нападкам погромщиков, которые пытаются изгнать из города. Властям вторят подконтрольные государству СМИ, то и дело публикующие «разоблачительные» материалы о правозащитниках, журналистах и прочих, в которых эти люди называются экстремистами, шпионами и пособниками террористов. Правозащитники, которые пытаются участвовать в небольших пикетах в Ташкенте и других городах, сплошь и рядом подвергаются избиению, оказываются под домашним арестом или под стражей в милиции. В одном из таких случаев сотрудник МВД признал наличие установки на «превентивное задержание», заявив, что после андижанских событий власти «проверяют всех лиц определенной категории».

В то время как все эти меры явно направлены против тех, кто пытается рассказывать правду об Андижанских событиях, последние репрессии, как представляется, вполне укладываются в более широкий контекст начатой в прошлом году общей политики «закручивания гаек», когда правительством был взят курс на дальнейшее ограничение гражданской активности после «цветных революций» в Грузии (2003 г.), на Украине (2004 г.) и в Киргизии (2005 г.)

В ситуации, когда Андижан оказался фактически закрытым для независимых журналистов и правозащитников, не входящих в состав официальных делегаций, а вся

страна охвачена репрессиями, вероятность того, что правительственные силы понесут ответственность по каким-либо эпизодам андижанской бойни 13 мая, становится все более призрачной.

Правительство называет андижанские события «терактами» и говорит о 187 погибших, большую часть которых составляют «бандиты», «террористы» и якобы убитые ими представители власти. Официально признана гибель 60 мирных жителей, причем утверждается, что все они были убиты не правительственными силами, а нападавшими. Правительство прямо заявляет, что ответственность за расстрел выходивших с площади Бабура участников митинга несут именно нападавшие.

Официальные лица Узбекистана, прозрачно намекая на Запад, публично заявляют о том, что за андижанскими событиями стоят «иностранные державы», преследующие цель повторить в республике грузинский, украинский или киргизский сценарий.

Как уже отмечалось выше, в интервью нескольким международным организациям очевидцы событий говорили, что большинство мирных жителей, оказавшись в котле, погибли под огнем правительственных сил и что люди вышли на площадь, чтобы выразить свой протест против коррупции, репрессий и низкого уровня жизни. Призывы ООН и ОБСЕ провести международное расследование, которое позволило бы получить доступ к решающим доказательствам – документам больниц и моргов, протоколам вскрытия и материалам баллистических экспертиз, были решительно отвергнуты правительством.

Вместо этого власти и подконтрольные им СМИ бросили все силы на то, чтобы переписать историю и создать новую версию андижанских событий, похоронив те факты, которые не укладываются в официальную версию. В результате в стране воцарилась атмосфера страха и репрессий, призванная заставить замолчать тех, кто осмелится оспаривать официальную версию или добиваться правосудия за гибель своих близких.

По прошествии четырех месяцев с момента событий точное число погибших остается неизвестным. Отсутствует внятная и подтвержденная информация о том, что случилось с телами убитых. Неизвестна и судьба раненых, которые были доставлены в больницы. По-прежнему закрыты данные о частях и подразделениях, которые стреляли по безоружным мирным жителям.

Начатое парламентское расследование, как представляется, не рассматривает вопрос о применении правительственными войсками избыточной силы.² К наблюдению за работой парламентской комиссии приглашены представители дипломатического корпуса, однако это не может быть признано адекватной заменой независимому международному расследованию (с привлечением специалистов в области баллистики, судебной медицины и осмотра места преступления, а также очевидцев событий), которое могло бы снять остающиеся вопросы.

² Постановление Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 23 мая 2005 г. «Об образовании независимой Комиссии Олий Мажлиса Республики Узбекистан по расследованию событий, происшедших в городе Андижане»: «3. Возложить на Комиссию Олий Мажлиса Республики Узбекистан по расследованию событий, происшедших в городе Андижане, следующие задачи: тщательное расследование всех обстоятельств происшедших в Андижане событий, глубокий и всесторонний анализ хода их развития; выявление причин и условий, которые привели к трагическим событиям 13 мая текущего года; обратить особое внимание на выявление основных причинно-следственных связей этих трагических событий, а также сил, стоящих за этими преступными акциями, приведшими к человеческим жертвам; всесторонний анализ действий правительства и силовых структур, их правовая оценка. Привлечь для этого высококвалифицированных профессионалов». <http://www.gov.uz/ru/content.scm?contentId=12831>

Хьюман Райтс Вотч призывает правительство расследовать практику задержаний в Андижане и привлечь к ответственности виновных в принуждении к даче показаний с помощью побоев и других недозволенных методов. Судам должно быть дано прямое указание не принимать во внимание любые доказательства такого рода.

Мы призываем правительство немедленно прекратить использование пыток для принуждения к признанию и гарантировать местным и международным наблюдателям доступ на судебные процессы над правозащитниками, журналистами, политическими активистами и лицами, обвиняемыми в причастности к насилию 13 мая.

Настоятельно призываем узбекские власти положить конец практике задержания и притеснения людей за мирное выражение ими своих взглядов в рамках мирных собраний и других законных форм и немедленно освободить из-под стражи несправедливо арестованных правозащитников, журналистов и политических активистов, в частности: Саиджахона Зайнабидинова, Нурмухаммада Азизова, Акбара Орипова, Дилмурада Мухитдинова, Мусажона Бобожанова, Хамдама Сулейманова, Норбоя Холджигитова, Абдусаттора Ирзаева, Хабибуллу Акпулатова, Абдурасула Худайназарова, Носира Зокира и Елену Урлаеву.

Наконец, мы вновь обращаемся к узбекскому правительству с призывом согласиться на полностью независимое международное расследование событий 13 мая и привлечь к ответственности подразделения правительственных войск, допустившие применение избыточной силы.

Международное сообщество может сыграть важную роль в обеспечении согласия Ташкента на такое расследование. За это выступают и США, и Евросоюз со странами-кандидатами, и ООН, и ОБСЕ. Все эти страны и международные организации играли и продолжают играть активную роль в защите андижанских беженцев на территории Киргизии и других государств, а также оказывают весомую поддержку правозащитному сообществу в Узбекистане в условиях последней волны репрессий.

Однако усилия США и Евросоюза в области использования имеющихся у них возможностей давления для обеспечения согласия Узбекистана на международное расследование андижанских событий представляются далеко не столь решительными. Складывается впечатление, что и США, и Евросоюз скорее уклоняются от линии на обеспечение ответственности узбекского правительства за гибель людей. Поскольку Ташкент отказывается внять призывам международного сообщества, Хьюман Райтс Вотч призывает правительства США и Евросоюза ввести адресные санкции против узбекского правительства. Евросоюз должен без дальнейшего промедления пойти на частичное приостановление Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Узбекистаном. В ситуации, когда без независимого расследования не представляется возможным установить подразделения, причастные к массовым убийствам в Андижане и к сокрытию улик, мы настоятельно призываем США заморозить любую оставшуюся военную и антитеррористическую помощь узбекским вооруженным силам, СНБ и МВД, как того требует поправка Лейхи, запрещающая предоставление американской государственной помощи частям и подразделениям, причастным к серьезным нарушениям прав человека.

Методология

Настоящий доклад основан на десятках интервью с пострадавшими от нарушений прав человека и их родственниками, а также с адвокатами, журналистами, правозащитниками и политическими активистами. Часть интервью была взята в Андижане и других городах Узбекистана; значительный массив интервью, в особенности с беженцами, проводился в Киргизии. Правительство Узбекистана оставило без ответа наши предложения о встрече в июне 2005 г.; до момента сдачи настоящего доклада в печать не последовало никакой реакции и наши запросы информации, направленные 24 мая и 24 августа. Соответственно, в докладе мы попытались отразить официальную точку зрения по материалам государственных СМИ и официальных интернет-сайтов.

Имена наших собеседников в большинстве случаев не разглашаются в интересах их безопасности и безопасности их родственников. Используемые в докладе условные псевдонимы взяты в кавычки и никоим образом не связаны ни с именем или фамилией собеседника, ни с теми же псевдонимами, которые могут встречаться в наших предыдущих докладах.

Общие сведения

Андижан: восстание, митинг, расстрел

Катализатором андижанских событий стал арест в июне 2004 г. 23 местных предпринимателей, обвиненных в «религиозном экстремизме» в связи с их якобы участием в подпольной исламской группе «Акрамия».³ По мнению некоторых наблюдателей, уголовное дело стало реакцией властей на растущий авторитет предпринимателей среди местного населения, поскольку они обеспечивали своим работникам относительно высокую зарплату и социальные льготы. По мере развития судебного процесса, начавшегося в феврале 2005 г., сторонники предпринимателей стали устраивать акции протеста. Обстановка накалялась, и 10 мая у здания Алтынкульского райсуда собралось уже от 700 до 1 тыс. человек. 11 мая милиция арестовала троих молодых людей, которые участвовали в акциях протеста.

После того как 12 мая не состоялось назначенное на этот день оглашение приговора, родственники и сторонники арестованных предпринимателей перешли к решительным действиям. Около полуночи в ночь на 13 мая от 50 до 100 человек захватили батальон патрульно-постовой службы и расположение 34-й бригады Минобороны, завладев оружием и военным грузовиком. После этого группа вооруженных нападавших ворвалась в тюрьму, где находились подсудимые, и освободила их и еще сотни заключенных. Затем вооруженные люди проследовали в центр, где захватили здание областного хокимията; часть этой группы по дороге вступила в ожесточенную перестрелку с силами безопасности у здания УСНБ.

По мере того как на площади Бабура стали собираться люди, вооруженные нападавшие стали захватывать заложников из числа сотрудников правоохранительных органов и должностных лиц администрации. Некоторых заложников брали на площади невооруженные участники митинга, передавая их затем нападавшим в хокимият.

³ Относительно характера «Акрамии», сформировавшейся из последователей бывшего андижанского учителя математики Акрама Юлдашева, существуют разные точки зрения. Написанную им книгу «Путь к вере» о духовных ценностях ислама независимые аналитики считают политически нейтральной, однако суд квалифицировал идеи Юлдашева как призыв к свержению правительства. Власти также связывают Юлдашева с «Хизб-ут-Тахрир»; по сведениям, в 1980-х гг. он действительно состоял в ней, но вскоре прекратил свое членство.

В утренние часы 13 мая вооруженные нападавшие собирали своих сторонников на площадь по мобильным телефонам, призывая людей приходить на митинг к хокимияту. К толпе присоединялись и другие жители Андижана, которые хотели заявить о своем недовольстве застоем в экономике и ростом государственных репрессий; в итоге на площади Бабура собралось несколько тысяч безоружных людей. В течение всего дня узбекские силы безопасности периодически неприцельно обстреливали толпу с БТРов и вели беспокоящий огонь с позиций снайперов, расположенных на крышах окружающих домов. Ближе к вечеру площадь была блокирована войсками, которые после этого начали стрелять без предупреждения; среди безоружных участников митинга были убитые и раненые. Люди стали небольшими группами выходить с площади, первая группа выходящих прикрывалась захваченными утром заложниками. В это время сотни человек были убиты снайперами и шквальным огнем с БТРов. После этой бойни район был прочесан войсками, которые прямо на месте добивали некоторых раненых. Оставшимся в живых удалось уйти в Киргизию, где их разместили в наскоро оборудованном палаточном лагере недалеко от границы.

Как показывают расследования, предпринятые Хьюман Райтс Вотч, Управлением верховного комиссара ООН по правам человека и ОБСЕ, ответственность за гибель большей части гражданских лиц несут узбекские правительственные силы.⁴ Вопреки официальной версии Ташкента этими расследованиями также установлено, что массовый митинг в Андижане 13 мая не имел отношения к исламскому экстремизму, но был выражением протеста людей, которые не захотели мириться с экономическими проблемами, бедностью и судебным произволом.

Первая реакция: власти замечают следы и запугивают свидетелей

Сразу после расстрела участников митинга власти блокировали саму площадь Бабура и проспект Чулпан, где было наибольшее число жертв. Оттуда вывозили трупы и убирали следы расстрела. С асфальта смывали кровь, изрешеченные пулями соседние дома закрашивали. В городских больницах была поставлена вооруженная охрана, независимым журналистам и правозащитникам был запрещен доступ в больницы, морги и на кладбища. Милиция задерживала иностранных журналистов, угрожала им и силой выдворяла из города. Сотрудники правоохранительных органов изымали у журналистов записи, аудио и видеокассеты и фотографии, которые служили важнейшими доказательствами массовой бойни. На основных магистралях практически сразу были установлены блокпосты, и Андижан стал закрытым городом, попасть в который могли лишь немногие при наличии специального разрешения. Правозащитники и журналисты извне были лишены возможности побывать в городе, чтобы выяснить обстоятельства случившегося или опросить свидетелей.

Властям не удалось до конца замести следы и стереть из памяти очевидцев воспоминания о кошмаре 13 мая. Оставшиеся в живых после бойни и непосредственные свидетели были источником едва ли не самых убедительных доказательств применения правительственными войсками избыточной силы. Пытаясь не допустить утечки информации, власти развернули кампанию по обеспечению молчания. Сотрудники

⁴ Хьюман Райтс Вотч. Свинцовый дождь: андижанская бойня 13 мая. Т.17, № 5(D), июнь 2005 г., http://www.hrw.org/russian/reports/uzbek/070605_rain.html; UN Office of the High Commissioner for Human Rights, *Report of the Mission to Kyrgyzstan by the Office of the High Commissioner for Human Rights (OHCHR) Concerning the Killings in Andijan, Uzbekistan, of 13-14 May 2005*, July 12, 2005, <http://www.ohchr.org/english/press/docs/andijan12072005.pdf>; Organization for Security and Cooperation in Europe, *Preliminary Findings on the Events in Andijan, Uzbekistan, 13 May 2005*, June 20, 2005, http://www1.osce.org/documents/odihr/2005/06/15233_en.pdf

правоохранительных органов и органов безопасности вместе с представителями махаллинских комитетов⁵ обходили дом за домом, предупреждая людей о недопустимости контактов с приезжими журналистами и иностранцами вообще и по поводу событий 13 мая в частности.⁶ Местным водителям такси было дано отдельное указание не общаться с «посторонними».

Прокурорское расследование андижанских событий

13 мая 2005 г. Генеральная прокуратура возбудила в связи с андижанскими событиями уголовное дело по таким статьям, как «терроризм», «посягательство на конституционный строй», «массовые беспорядки», «захват заложников» и т.п.⁷ Правоохранительные органы провели серию арестов лидеров и наиболее активных участников событий.

5-6 сентября следственная группа Генпрокуратуры представила отчет о результатах своей работы парламентской комиссии по расследованию андижанских событий. По версии следствия, хорошо вооруженные группы боевиков при поддержке зарубежных религиозно-экстремистских организаций захватили более 300 единиц оружия и совершили в Андижане «террористические акты». Генпрокуратура назвала цифры потерь: 187 убитых и 287 раненых. Следствие утверждает, что боевики захватили в заложники 70 человек и 15 из них убили.⁸

⁵ Современная махалля в Узбекистане имеет многовековую историю как институт общинного самоуправления. В советский период махалля была инкорпорирована в систему административных органов. После обретения Узбекистаном независимости махалля стала первичной административно-территориальной единицей и поддерживается правительством как исконно узбекский институт. В то время как по закону решающая роль отводится общему собранию жителей, на практике махаллинский комитет контролируется администрацией вышестоящей территории. Президент И.Каримов неизменно высказывается за усиление роли махалли как проводника государственного контроля на местах. Одним из рельефных проявлений этой политики служит создание «стражей махалли» (посбонов) правительственным постановлением от 19 апреля 1999 г., вскоре после серии взрывов в Ташкенте. В настоящее время махалля является «глазами и ушами» правительства на местах и сотрудничает с правоохранительными и другими государственными органами в том, что касается наблюдения за «подозрительными» лицами или сбора информации о жителях. Подробнее см.: Хьюман Райтс Вотч. От дома к дому: произвол махаллинских комитетов (сентябрь 2003 г.), http://www.hrw.org/russian/reports/uzbek/2003/220903_mahal.html

⁶ См., в частности: Daniel Kimmage, “Uzbekistan: Voices from Andijan,” RFE/RL, June 25, 2005, <http://www.rferl.org/featuresarticle/2005/06/eb3f0e51-1d95-4c41-b6fb-6534d823b420.html>; Daniel Kimmage, “Uzbekistan: Climate of Fear Grips Andijan,” RFE/RL, August 16, 2005, <http://www.rferl.org/featuresarticle/2005/8/29A428FD-F72B-451F-B955-AD2D0D3D7FD7.html>; Хьюман Райтс Вотч. Свинцовый дождь: андижанская бойня 13 мая. Т.17, № 5(D), июнь 2005 г., http://www.hrw.org/russian/reports/uzbek/070605_rain.html

⁷ Пресс-конференция генерального прокурора Р.Кадырова 17 мая 2005 г., <http://www.press-service.uz/ru/content.scm?contentId=8986>; эфир УзТВ 18 мая 2005 г., <http://www.teleradio.uz/video/256ru180505a.wmv>

⁸ В отчете следственной группы утверждается, что «теракты в Андижане являлись детально спланированной и организованной внешними деструктивными силами [включая «Хизб-ут Тахрир» и одно из ее ответвлений – ‘акраимилар’] акцией, направленной ... на изменение существующего конституционного строя и создание исламского государства...» По версии следствия, теракты в Узбекистане готовились с августа 2004 г., «в качестве плацдарма для подготовки к терактам ‘сценаристами’ была выбрана территория южных областей Кыргызстана», в терактах приняла активное участие «более 60 обученных и вооруженных боевиков из числа граждан Кыргызстана». Генпрокуратура также утверждает, что «параллельно с терактами планировалось инициировать мнимые ‘мирные’ выступления населения» для имитации массовых волнений. *Отчет о ходе расследования Андижанских событий перед комиссией Олий Мажлиса*, распространен пресс-службой Генеральной прокуратуры РУ 7 сентября 2005 г., <http://www.uza.uz/politics/?id1=5049>. Возможность подготовки боевиков на юге Киргизии была сразу же отвергнута одним из высокопоставленных официальных лиц этой республики как «не соответствующая действительности». См.: <http://www.centrasia.org/newsA.php4?st=1126036800>

По итогам работы следственной группы материалы по первым 15 обвиняемым, в том числе в попытке насильственного свержения конституционного строя, переданы в Верховный суд.⁹ Процесс должен начаться 20 сентября.¹⁰ В отчете Генпрокуратуры также говорится, что продолжается следствие в отношении 106 человек, «принимавших непосредственное участие в терактах». Одновременно возбуждены и расследуются уголовные дела в отношении 25 должностных лиц органов внутренних дел и военнослужащих «за проявленное преступно-халатное отношение к исполнению своих служебных обязанностей по обеспечению охраны вверенных им объектов и не оказание должного отпора бандитским нападениям».¹¹

Хьюман Райтс Вотч располагает сообщениями, указывающими на серьезные процессуальные нарушения в ходе следствия. Два свидетеля заявили нам, что узнали об аресте родственников только из теленовостей. Они потратили не один месяц, чтобы выяснить место содержания под стражей и так и не получили свидания с арестованными.¹²

По меньшей мере в двух случаях, о которых стало известно Хьюман Райтс Вотч, власти прямо нарушили национальное законодательство и нормы международного права, отказав обвиняемым в причастности к андижанским событиям в праве на адекватный уровень юридического представительства. В интервью Хьюман Райтс Вотч два адвоката заявили, что сталкивались с непреодолимыми трудностями в получении доступа к подзащитным. По словам адвокатов, как только они по просьбе родственников принимали дела, их постоянно отправляли от одного чиновника к другому, и они неделями не могли попасть к подзащитным. Не исключено, что данное явление носит более распространенный характер, поскольку наши собеседники отмечали, что с аналогичными проблемами сталкиваются и их коллеги, представляющие интересы других лиц, проходящих по «андижанскому делу».

Один из двух адвокатов сообщил Хьюман Райтс Вотч, что когда ему все же удалось встретиться с подзащитным, ему не позволили ознакомиться с важными материалами дела, в частности с заключением психолого-психиатрического освидетельствования подзащитного.¹³

Второму адвокату пришлось почти три недели ходить по кабинетам, чтобы добиться встречи с подзащитным в «Таштюрьме». Однако все его усилия оказались напрасными: когда ему все же дали свидание, подзащитный отказался от его услуг. Адвокат убежден, что его на его клиента оказывалось давление:

Заводят его двое таких парней здоровенных – следователи. Представьте себе кролика перед удавом. Заходит он, даже сесть не может: так боится. Один следователь говорит: «Ну, ты чего-то сказать хотел?» Тогда он [подзащитный]

⁹ *Отчет о ходе расследования Андижанских событий перед комиссией Олий Мажлиса*, распространен пресс-службой Генеральной прокуратуры РУ 7 сентября 2005 г., <http://www.uza.uz/politics/?id1=5049>

В Узбекистане Верховный суд может выступать судом первой инстанции при рассмотрении ряда категорий уголовных дел, в том числе связанных с национальной безопасностью. Статьи 389 и 390 УПК РУ предусматривают такую возможность для особо сложных или важных дел.

¹⁰ Эфир 1-го канала УзТВ (на узбекском), 31 августа 2005 г., цит. по BBC Monitoring, August 31, 2005.

¹¹ *Отчет о ходе расследования Андижанских событий перед комиссией Олий Мажлиса*, распространен пресс-службой Генеральной прокуратуры РУ 7 сентября 2005 г., <http://www.uza.uz/politics/?id1=5049>

¹² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Андижан, 13 июля 2005 г., место и дата второго интервью не разглашаются. По узбекскому законодательству правоохранительные органы обязаны уведомлять родственников задержанного в течение 24 часов.

¹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 16 августа 2005 г.

мне: «Извините, пожалуйста, скажите маме, что я в порядке, у меня есть адвокат, а больше не нужно, и, пожалуйста, не тревожьте меня больше». Я говорю следователям: «Вам что, закон не писан? Будьте добры оставить нас. Мне нужно поговорить с ним с глазу на глаз». А он [подзащитный] напуган так был, говорит им: «Не уходите!» Он прекрасно знал, что если они уйдут, а он со мной останется, то потом его бить и мучить будут, чтобы выколотить из него, что он мне сказал и что я ему сказал... Когда они все же вышли, он говорит: «Умоляю, просто уходите, сейчас...» И заявление написал отказное. Конечно мы [позднее] приобщили туда, что не верим в этот отказ, потому что на него очень сильно психологически и морально давили, так что даже разговаривать не мог.¹⁴

Правительственное расследование событий 13 мая отнюдь не ограничивалось арестом подозреваемых в насилии. В попытке получить доказательства официальной версии и с целью заставить молчать свидетелей андижанской бойни власти развернули массированную кампанию по выбиванию нужных показаний из жителей города и приложили немало усилий, чтобы добиться возвращения сотен очевидцев, укрывшихся на территории соседней Киргизии.

Подача андижанской темы в узбекских СМИ

Правительство использует СМИ для того, чтобы контролировать общедоступную информацию об андижанских событиях и манипулировать общественным сознанием. В общенациональных информационных передачах вооруженные люди, захватившие государственные объекты постоянно называются «террористами» и «религиозными экстремистами», совершившими «теракты» с целью свергнуть конституционный строй и подорвать «прогресс» и «демократические реформы» в республике.¹⁵ В показанном 30 июля фильме «Искушение, ведущее в бездну» утверждалось, что кровопролитие в Андижане было организовано Акрамом Юлдашевым, которому приписывают руководство группой «Акрамия». При этом Юлдашев с 1999 г. находится за решеткой, отбывая в настоящее время 17-летний срок. В фильме есть кадры, где он признается в том, что призывал своих «братьев по религии встать на путь джихада».¹⁶

В целом ряде сюжетов, в том числе с показом фрагментов пресс-конференции И.Каримова 17 мая, власти категорически отрицают, что в Андижане имели место какие-либо мирные акции протеста.¹⁷ По меньшей мере в двух случаях собеседники ведущих

¹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 18 августа 2005 г. В других ситуациях подозреваемых заставляют отказываться от адвокатов по выбору в пользу назначенного защитника.

¹⁵ «Нормализация ситуации в Андижане», эфир УзТВ 16 мая 2005 г., <http://www.teleradio.uz/video/256ru1605ad.wmv>; «Посещение Андижана дипкорпусом», эфир УзТВ 18 мая 2005 г., <http://www.teleradio.uz/video/256ru180505d.wmv>; «Ситуация в Андижане спустя неделю после трагедии», эфир УзТВ 21 мая 2005 г., <http://www.teleradio.uz/video/256ru2105t.wmv>; «Отношение к андижанским событиям: Олий Мажлис», эфир УзТВ 23 мая 2005 г., <http://www.teleradio.uz/video/256ru2305p.wmv>; «К событиям в Андижане», эфир УзТВ 25 и 28 мая 2005 г., <http://www.teleradio.uz/video/256ru2505n.wmv>, <http://www.teleradio.uz/video/256ru2805a.wmv>; “Uzbek TV Screens Second Part of New Documentary on Andijan Events,” BBC Monitoring, July 28, 2005.

¹⁶ Gulnoza Saidazimova, “Uzbekistan: Authorities Intensify State Propaganda on Andijan Tragedy,” RFE/RL August 11, 2005.

¹⁷ «Встреча в Генеральной прокуратуре», эфир УзТВ 18 мая 2005 г., <http://www.teleradio.uz/video/256ru180505a.wmv>; «Ситуация в Андижане спустя неделю после трагедии», эфир УзТВ 21 мая 2005 г., <http://www.teleradio.uz/video/256ru2105t.wmv>. В программе «Ахборот» профессор Лондонского университета Ширин Экинер после посещения Андижана поддерживает официальную версию: «Эти люди были не мирными демонстрантами, это были мятежники, вооруженные. На площади не было протестов или требований от местного населения, просто люди стояли и смотрели, что происходит». Передача прошла в эфире УзТВ 29 мая 2005 г., и ее анонс по-прежнему присутствует на

государственного ТВ утверждали, что по толпе стреляли именно вооруженные люди, а не сотрудники правоохранительных органов.¹⁸

Власти транслируют в эфире «публичные раскаяния» людей, которых якобы «обманом» или угрозами вовлекли в вооруженные нападения 13 мая: они каются и просят прощения у семей, соотечественников и у Президента, нередко со слезами на глазах. В некоторых случаях показывают, как таких «оступившихся» людей передают на поруки семье и махаллинскому комитету для «воспитания».¹⁹

Президент И.Каримов заявил, что за беспорядками в Андижане стоят «иностранные державы», которые хотели бы видеть неконституционное свержение правительства подобно тому, как это произошло в Грузии, на Украине и в Киргизии.²⁰

Эта точка зрения получает отражение в узбекских СМИ. Один из чиновников заявил, что считает, что «международные организации прямо или косвенно поддерживают экстремистские группировки»,²¹ которые якобы несут ответственность за насилие и жертвы в Андижане. В другом сюжете говорилось, что «определенные силы, причастные к тому, что случилось в Кыргызстане, теперь пытаются таким же образом дестабилизировать ситуацию в Узбекистане».²²

В эфире также появлялись категорические заявления о ненужности международного расследования, поскольку, мол, иностранные организации и эксперты предвзято относятся к Узбекистану, в то время как республика вполне в состоянии сама объективно во всем разобраться.²³

Принуждение к даче показаний

В середине июля – через два месяца после событий, когда представитель Хьюман Райтс Вотч находился в Андижане, на улицах города было заметно большое число

<http://www.teleradio.uz/archive.php?Lang=ru> (<http://www.teleradio.uz/video/256axplus2905.wmv>), однако в сентябре файл оказался недоступным. Хьюман Райтс Вотч располагает копией файла, загруженной 24 августа 2005 г.

¹⁸ «Нормализация ситуации в Андижане», эфир УзТВ 16 мая 2005 г., <http://www.teleradio.uz/video/256ru1605ad.wmv>; «Брифинг в Генеральной прокуратуре», эфир УзТВ 28 мая 2005 г., <http://www.teleradio.uz/video/256ru2805r.wmv>.

¹⁹ «Андижан спустя 12 дней после событий», эфир УзТВ 24 мая 2005 г., <http://www.teleradio.uz/video/256ru2405a.wmv>; «Брифинг в Генеральной прокуратуре», эфир УзТВ 28 мая 2005 г., <http://www.teleradio.uz/video/256ru2805r.wmv>; «Обращение отдельных граждан Андижана о прощении их поступков», эфир УзТВ 30 мая 2005 г., <http://www.teleradio.uz/video/256ru3005b.wmv>; «Повышение роли махалли в воспитании молодежи в Андижане», эфир УзТВ 2 июня 2005 г., <http://www.teleradio.uz/video/256ru0206a.wmv>.

²⁰ 1-й канал УзТВ, эфир 30 июня 2005 г., цит. по BBC Monitoring July 1, 2005.

²¹ «К событиям в Андижане», эфир УзТВ 25 мая 2005 г., <http://www.teleradio.uz/video/256ru2505n.wmv>.

²² «К событиям в Андижане», эфир УзТВ 25 мая 2005 г., <http://www.teleradio.uz/video/256ru2505n.wmv>. Проф. Ш.Экинер (см. сн. 17) в эфире «Ахборот» 29 мая: «Существуют внешние силы – правительственные и неправительственные, которые хотели бы видеть здесь другое правительство и осуществить в Узбекистане какую-нибудь революцию по типу Грузии, Украины или Киргизии, чтобы и здесь так было и чтобы были отголоски в Казахстане и других странах Центральной Азии». См. также: *Отчет о ходе расследования Андижанских событий перед комиссией Олий Мажлиса*, распространен пресс-службой Генеральной прокуратуры РУ 7 сентября 2005 г., <http://www.uza.uz/politics/?id1=5049>

²³ «Отношение к андижанским событиям: Олий Мажлис», эфир УзТВ 23 мая 2005 г., <http://www.teleradio.uz/video/256ru2305p.wmv>; «Андижан спустя 12 дней после событий», эфир УзТВ 24 мая 2005 г., <http://www.teleradio.uz/video/256ru2405a.wmv>; «К событиям в Андижане», эфир УзТВ 25 мая 2005 г., <http://www.teleradio.uz/video/256ru2505n.wmv>.

сотрудников милиции и органов безопасности в форме и в штатском; особенно высокая их концентрация наблюдалась в районах наиболее интенсивного огня 13 мая, где на стенах домов еще кое-где оставались следы от пуль. Люди с опаской оглядывались вокруг, проверяя, нет ли поблизости работников махаллинских комитетов, которые, по словам жителей, еще более усилили и без того плотный контроль за соседями по всему городу. Представители махаллинских комитетов также в поисках родственников укрывшихся в Киргизии беженцев обходили дом за домом, пытаясь через семьи заставить людей вернуться.²⁴

Участковые милиционеры и махаллинские комитеты прямо и неоднократно предупреждали андижанцев о недопустимости контактов с «посторонними», на это накладывалась еще и постоянная пропагандистская кампания в СМИ. В результате жители как никогда ранее неохотно шли на признание того, что были свидетелями майских событий, не говоря уже о том, чтобы обсуждать продолжавшиеся в городе репрессии.²⁵

Именно в такой атмосфере страха задерживались сотни, если не тысячи андижанцев, как представляется – с целью получить от них показания о преступлениях, как это было квалифицировано властями, совершенных 13 мая. Называвшийся и властями, и задержанными «фильтрацией»,²⁶ этот процесс включал в себя задержание лиц, имевших прямое или даже отдаленное представление о событиях 13 мая, фабрикацию против них административных дел и использование времени содержания под стражей для принуждения к даче нужных показаний. Сотрудники милиции и органов безопасности угрозами или жестокими побоями принуждали многих задержанных к признанию в принадлежности к религиозно-экстремистским организациям и в ношении оружия во время участия в событиях 13 мая, выбивали сведения о других участниках или изобличающие показания о причастности к насилию третьих лиц. Большинство задержанных отпускали по истечении 10-15 суток административного ареста, после того как они подписывали признательные или изобличающие показания.

Параллельно местные власти с помощью угроз и других форм мощного давления пытались заставить семьи беженцев уговорить последних вернуться из Киргизии в Узбекистан, где их, как представляется, также ожидали бы задержание и допрос. По-видимому, часть полученных в Андижане показаний использовалась узбекскими властями для фабрикации дел против беженцев. Генеральной прокуратурой Узбекистана было составлено более 200 запросов о выдаче. На основании этих запросов четверо беженцев были в начале июня принудительно возвращены в Узбекистан (см. ниже), а киргизские правоохранительные органы допрашивали еще десятки человек, пока благодаря настойчивому международному давлению 29 июля все беженцы (за исключением 15 человек) не были переправлены в более безопасные условия в третью страну – Румынию. 15 сентября 11 человек из этих 15 были переправлены в Великобританию.

²⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Киргизия, июнь 2005 г.

²⁵ Подробнее см.: Anvar Makhkamov, “Uzbekistan: Andijan Residents ‘Tortured,’” Institute for War and Peace Reporting, Reporting Central Asia No. 389, June 21, 2005; Daniel Kimmage, “Uzbekistan: Climate of Fear Grips Andijan,” RFE/RL August 16, 2005, <http://www.rferl.org/featuresarticle/2005/8/29A428FD-F72B-451F-B955-AD2D0D3D7FD7.html>

²⁶ Некоторые наши собеседники также называли этот процесс «профилактикой». Термин «фильтрация» получил широкое распространение в связи с конфликтом в Чечне.

Задержания и произвол в Андижане

Как уже отмечалось, узбекское правительство имеет законное право осуществлять уголовное преследование по преступлениям, совершенным 13 мая, и получать любой необходимый для этого объем информации и показаний. Однако документально фиксируемые ниже пытки и жестокое обращение в местах содержания под стражей, равно как и произвольный характер самих задержаний, не относятся к законным методам охраны правопорядка; они прямо противоречат обязательствам Узбекистана по международным обычаям и нормам международных договоров, включая Конвенцию ООН против пыток, Международный пакт о гражданских и политических правах²⁷ и принятый ООН Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.²⁸

В июле 2005 г. представителями Хьюман Райтс Вотч были взяты интервью у более десятка человек, задерживавшихся в рамках «филтрации» в июне-июле. Значительное число бывших задержанных отказывались от интервью, опасаясь новых преследований. Так, один из прошедших «филтрацию» предложил нам встретиться с пятерыми из своих бывших сокамерников, получив у тех предварительное согласие. Однако когда мы стали связываться с каждым из этих людей по отдельности, все они заявили, что не будут рассказывать о пережитом. По словам свидетеля, один из этих пятерых сказал ему: «Это был кошмар, и у меня нет желания снова проходить через это. Пожалуйста не приходи ко мне больше с такими вопросами».²⁹

По словам наших собеседников, через «филтрацию» прошли сотни, если не тысячи, человек. Женщина рассказывала, что в ГУВД Андижана, где она пыталась навести справки о двоих задержанных сыновьях, милиционеры сказали ей, что всего «профилтрировали больше 4200 человек», большинство - в ГУВД Андижана, часть - через изоляторы в других населенных пунктах, таких как Пахтаабат и Балыкчи.³⁰

Под «филтрацию» попали те, кого видели или якобы видели на площади во время митинга; их родственники, друзья и знакомые; родственники беженцев в Киргизии, а также убитых или арестованных; проживающие поблизости от мест, где 13 мая было наибольшее число убитых; работники предприятий, принадлежащих 23 арестованным

²⁷ Запрет пыток относится к фундаментальным принципам международного права (*jus cogens*) и является обязательным для всех государств, не допуская права отступления ни при каких обстоятельствах. Данная норма зафиксирована, в частности, в статье 5 Всеобщей декларации прав человека, в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Узбекистан присоединился к Конвенции в 1995 г.), а также в статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП, ратифицирован Узбекистаном в 1996 г.) Статья 10 МПГПП также гласит, что «все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности». Право на свободу и личную неприкосновенность также является устоявшейся нормой международного права. В частности, статья 9 МПГПП гласит, что «никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом».

²⁸ Принят резолюцией 43/173 ГА ООН 9 декабря 1988 г. Не будучи, строго говоря, международным договором, Свод принципов, однако, является авторитетным руководством по толкованию положений писанных норм международного права, таких как Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах.

²⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Андижан, 15 июля 2005 г.

³⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 7 июля 2005 г.

На момент завершения работы над докладом узбекские власти так и не ответили на наш запрос об общем числе задержанных в рамках «филтрации». Учитывая относительно короткие сроки содержания под стражей, высокую скорость «оборота» задержанных и продолжительность кампании (почти два месяца), можно с достаточной долей вероятности предположить, что всего через «филтрацию» прошло несколько тысяч человек.

предпринимателям. В некоторых случаях задерживались и лица, вообще не имевшие видимого отношения к событиям 13 мая.

Задержание

Задержание производилось нарядами местной милиции, иногда с участием милицейских следователей. Некоторым нашим собеседникам прямо говорили, что их арестовывают. Так, одному человеку двое следователей заявили, что он проходит подозреваемым по уголовному делу, не предъявив при этом постановления и не разъяснив ни обвинения, ни существа самого дела.³¹

Другим поначалу предлагали «пройти» на несколько часов для дачи объяснений. Женщина рассказывала, как 26 июня к ним домой пришли четверо вооруженных милиционеров. Они не представились, сказали только, что из областного УВД. Хотели забрать 20-летнего сына, но мать вступилась за него. Тогда милиционеры велели нашей собеседнице привести вечером сына в отделение. Она привела сына в отделение в 19.00 часов, и молодого человека сразу взяли под стражу, сказав матери, что отпустят его позднее или утром следующего дня. При этом женщине было предложено идти домой и ждать. Начиная с этого момента она регулярно справлялась о местонахождении сына, и каждый раз ей говорили, что его через несколько дней отпустят, никак не объясняя причину столь длительного содержания под стражей. В результате молодого человека отпустили только 6 июля; в милиции его «филтровали» с применением физической силы. Второго, 28-летнего, сына нашей собеседницы забрали в начале июля, и на момент интервью он все еще находился под стражей.³²

В других случаях перед «филтрацией» у человека и его родственников несколько раз брали объяснения. Один из наших собеседников считает, что 18 июня его самого и его жену забрали потому, что один из сыновей был арестован сразу после 13 мая, а другой был среди ушедших в Киргизию беженцев:

После 13 мая, это скоро уже было, пришел ко мне участковый и еще два следователя из Ташкента. Нас с женой на допрос забрали [в областное УВД]. Я просил, чтобы жену на допрос не брали, она больная очень была. Спрашивали, где сын, почему я его не воспитываю. Несколько часов так, потом отпустили. В следующем месяце еще два раза на допрос забирали, а потом 18 числа забрали меня, сказали, что «филтровать» будут.³³

Допрос

Судя по рассказам наших собеседников, большинство задержанных сначала доставляли в УВД Андижанской области, где предварительно допрашивали, после чего отправляли в ГУВД Андижана. Рассказывает человек, которого, как он считает, арестовали «по наводке» махаллинского комитета, сообщившего властям о его участии в митинге 13 мая:

В УВД [Андижанской области] завели в душное такое помещение. Там человек десять передо мной сидело на скамейках, и еще человек по пять по бокам. Мы все в наручниках были. Долго так сидел, потом отвели в кабинет – на втором

³¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 2 июля 2005 г.

³² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 7 июля 2005 г.

³³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Андижан, 13 июля 2005 г.

или на третьем этаже. Человек в штатском – он не представился – стал спрашивать, где я был 13-го. На митинге, говорю, часов до пяти вечера, когда стрелять начали.

Он набросился на меня, орать стал: «Врешь! Говори правду! У нас есть информация, что ты на площади с автоматом был! Сознаться!» И – в грудь меня кулаком. А я все твердил, что невиновен, и оружия у меня никогда не было... Потом обратно привели, где все остальные сидели, а через некоторое время мне и еще кое-кому велели грузиться в их милицейскую машину и отвезли в ГУВД [г. Андижана].³⁴

Другого нашего собеседника задержали 4 июля, поскольку он проживает рядом с тюрьмой, которую нападавшие взяли штурмом в ночь на 13 мая, и следователи считали, что он «много чего видел». Его также допрашивали и били в областном УВД, после чего перевезли в ГУВД. Он отмечает, что некоторые задержанные находились в областном УВД более суток и подвергались избиению:

Мне еще повезло: мужик, который в УВД работает, узнал меня и, похоже, замолвил за меня словечко перед следователями – меня в ГУВД перевели. А некоторые там по несколько суток были, говорили, что ночью хуже всего, следователи совсем звереют. Рядом со мной парень сидел: у него на правой скуле здоровенная такая ссадина была.³⁵

В ГУВД Андижана задержанные находились в большом зале. По словам наших собеседников, там было 50-70 человек, каждый день кого-то уводили, на их место приводили новых. Каждый из наших собеседников провел в ГУВД от 2 до 5 суток: спали на стульях и на полу, из еды давали только хлеб и воду. На допрос водили по одному.

Собеседники отмечают, что, судя по акценту, следователи были из Ташкента, Джизака, Самарканда и других регионов Узбекистана. Все говорят, что на допросах их долго били и угрожали, требуя сознаться или дать изобличающие показания на других. Один из этих людей рассказывает:

Следователи пьяные были, без рубашек. Нас по одному заводили, спрашивали: «Где ты спрятал оружие, которое у тебя было? Пока ты здесь сидишь, мы соседей опросили: они говорят, что было у тебя оружие». Поставили к стене враскорячку и бить стали: по рукам, по ногам, ну, и по этому делу [гениталиям] тоже.

Говоришь – не говоришь, а все равно бьют. Можно сколько угодно просить, умолять, а они долдонят: «Давай оружие, которое ты спрятал». Потом на пол мне велели, приказали отжиматься. Когда я уже больше не мог, упал, а они – ногами в живот... В зал оттащили, а потом на другой день новая команда следователей – и опять все по новой.³⁶

Женщина, пришедшая в ГУВД навести справки о задержанном старшем сыне, рассказывает, что в один из моментов охране надоели ее крики и причитания, и ей решили показать сына:

³⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 2 июля 2005 г.

³⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Андижан, 14 июля 2005 г.

³⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 2 июля 2005 г.

[Сын] подбежал к решетке, кричит: «Мама, бьют меня! Наручники надевают и бьют!» - и синяки на плечах показывает. Охрана его тут же за шкирку уволокла, а меня пихнули сильно, говорят: «Проваливай отсюда!»³⁷

Мужчина рассказывает, как он держался, но на пятый день его все же сломали:

Меня каждый день допрашивали: сначала один следователь, потом другой. Руки за спиной свяжут и бьют – в грудь и по спине, еще дубинкой по пяткам... Я ничего не знал: 13-го числа вышел, вижу - ворота у тюрьмы выбиты, трупы кое-где. Ну, я домой и вернулся. А они все равно не верят. В последний день еще один следователь пришел, из Коканда. Вроде как «добрый», разговор завел, а потом говорит: «Выбирай: будешь молчать – я тебе бритву дам, чтобы сам вены порезал. Сдохнешь – и никто не почешется. Все равно тебе никто не поможет». После этого я сам эту бумагу подписал [признание в участии в событиях 13 мая].³⁸

Административное слушание и арест

Допрос в областном УВД был только началом злоключений задержанного. Для придания «законности» содержанию под стражей власти фабриковали административные дела. Несколько наших собеседников рассказывали, что пока их держали в ГУВД, на них готовили административные дела по мелким правонарушениям, таким как хулиганство, не связанным с событиями 13 мая. После этого их без адвоката доставляли в местный суд и давали от 10 до 15 суток административного ареста. Большинство задержанных признавали себя виновными, надеясь, что за этим последует скорое освобождение.

«Хатанджона Х.» первый раз забрали и допросили 20 мая вместе с племянником и престарелым отцом. В июне к нему домой неоднократно приходили следователи, интересовались двумя его сыновьями, которые ушли в Киргизию. 20 июня он был задержан и доставлен в ГУВД Андижана:

После двух дней в зале показывают бумагу – что я вроде как подрался. Человека мне показали, с которым нас должны были в суд вести. Велели нам рассказать на суде, как мы «дрались», ну, мы и рассказали. Минут пять, не больше все было, судья дал по десять суток. На всех, кто в зале был, такие же дела сочиняли.³⁹

Другой наш собеседник в отдельном интервью почти слово в слово повторил такую же историю, добавив, что у него не было другого выбора, кроме как признать административное обвинение: «Нам сказали, что иначе не выпустят: я видел в зале человека, который отказался по их правилам играть, так он уже 15 суток там сидел, и его еще отпускать не собирались. Я подумал, что лучше уж согласиться».⁴⁰

По словам еще одного свидетеля, дела фабриковались тщательно, каждому участнику давались четкие указания о том, что ему нужно говорить на суде, и даже судьи, похоже, не отклонялись от составленного следователями сценария:

³⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 7 июля 2005 г.

³⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Андижан, 14 июля 2005 г.

³⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Андижан, 13 июля 2005 г.

⁴⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Андижан, 13 июля 2005 г.

На суде заходим в зал, показания даем, как следователи велели. Судья тоже подыгрывает, распекает: «Почему вы так поступили? стыдно взрослым людям так себя вести, наскакивать друг на друга!» И мы перед судьей друг перед другом извиняемся. Судья ... просто читал по бумаге, которую следователи приготовили. Какие там адвокаты, только судья и милиция [присутствовали].⁴¹

После суда задержанных доставляли обратно в ГУВД и сажали в подвальный изолятор для «отбытия наказания». Впоследствии некоторых переводили в другие изоляторы, в частности в Балыкчи, когда в ГУВД Андижана, по-видимому, не оставалось места. Период административного ареста следователи использовали для получения от задержанных более развернутого признания и дополнительных показаний на других участников событий 13 мая, в особенности на беженцев, которые на тот момент еще находились в Киргизии.

Как рассказывал один из наших собеседников, в период административного ареста его ежедневно допрашивали разные следователи и каждый раз долго били и подвергали его другим формам принуждения:

Поставили к стене и стали в грудь бить, кулаками. Потом – на пол, ноги в стороны, и дубинками по пяткам. Требовали сознаться, что я «акралист», все время про сыновей, про родственников спрашивали, про других «акралистов», которых я на площади вроде как должен был видеть. И вот так без конца...

На другой день – другая группа следователей, из Джизака. Они говорили, что заберут жену и невестку тоже: «Посмотрим, как ты тогда запоешь».

Я старый человек, а вот молодым, которые со мной в камере были, им еще хуже было: когда в камеру после допроса возвращались – плакали, ходить с трудом могли. Их всех очень сильно били: в грудь, по спине, по почкам.⁴²

Тот же собеседник говорил, что следователи показывали ему фотографии беженцев из лагеря в Киргизии, требовали сообщить о них подробные сведения, требовали заявить, что все они являются членами «Акрамии», что он видел их на площади во время митинга и что они совершали насильственные преступления.⁴³

Другой свидетель в отдельном интервью также упоминал о фотографиях участников событий. Ему показали около 100 фотографий убитых и 300-400 фотографий тех, кто ушел в Киргизию. Он опознал среди беженцев одного из своих сыновей, допрос вперемежку с побоями продолжился. Как оказалось, еще один его сын, также бывший участником митинга, был арестован, но следователи предупредили его, чтобы он даже не пытался разыскивать сына:

Два следователя, из Ташкента оба. Били меня, ругались. Мне 55 лет, а они орут и пинают меня, потому что не хочу ничего подписывать. Кошмар просто. [В камере] все время крики слышно было – спать невозможно.⁴⁴

Наших собеседников из числа бывших задержанных по истечении срока административного ареста освобождали, заставляя давать подписку об отсутствии претензий. Каждому пришлось также заплатить 1200 сумов (немногим более 1 долл. США) за каждый день нахождения под стражей. Некоторые отмечают, что их отдельно

⁴¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 2 июля 2005 г.

⁴² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Андижан, 13 июля 2005 г.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Андижан, 13 июля 2005 г.

предупреждали о недопустимости обсуждения с кем-либо обстоятельств происшедшего в период их содержания под стражей.

Охота на пострадавших и очевидцев, ушедших в Киргизию

13 мая из Андижана ушли около 500 человек, которые нашли убежище в палаточных лагерях с киргизской стороны границы, развернутых УВКБ ООН при административном обеспечении Департамента миграционной службы МИД Киргизии. С начала июня узбекские власти развернули кампанию притеснений и давления в отношении родственников беженцев, пытаясь через них убедить людей вернуться из Киргизии.

Правительство постоянно подчеркивало в СМИ неудовлетворительные условия в лагере и заявляло, что беженцы были вольно или невольно причастны к насилию 13 мая, что затем их заставили уходить в Киргизию и что в лагере их удерживают против воли.⁴⁵ Правительство утверждало, что всего лишь хочет вернуть собственных граждан на родину - к семьям, где их ждут.⁴⁶ Для приема возвращающихся беженцев власти оборудовали близ границы палаточный лагерь.⁴⁷ Одному из беженцев в лагере, с которым беседовали представители Хьюман Райтс Вотч, родственники рассказывали, что махаллинский комитет вывесил списки всех беженцев с призывом «Эти люди не виноваты – пусть возвращаются домой!»⁴⁸ При этом из других заявлений властей следовало, что беженцы, напротив, являются террористами и преступниками.⁴⁹

Трое наших собеседников из числа родственников и самих беженцев давали понять, что после возвращения беженцев задерживают и допрашивают, некоторые подвергаются жестокому обращению, людей заставляют выступать с публичным покаянием или с ложными заявлениями об их участии в андижанских событиях и о жизни в палаточном лагере. В одном из случаев Хьюман Райтс Вотч сообщили, что двух женщин, которые вернулись в Андижан, арестовали, а потом заставили выступать с заявлениями в эфире национального ТВ.⁵⁰ Эти женщины действительно фигурируют в

⁴⁵ 28 мая по УзТВ прошло заявление руководителя пресс-службы Генпрокуратуры РУ о том, что «принимаются меры по возвращению на Родину мирных жителей, насильно уведённых террористами на территорию соседнего государства» («К событиям в Андижане», эфир 28 мая 2005 г., <http://www.teleradio.uz/video/256ru2805a.wmv>).

⁴⁶ «Народное слово», 19 июля 2005 г., цит. по BBC monitoring July 19, 2005. В статье утверждалось, что благодаря усилиям правительства беженцы «добровольно возвращаются в семью и в махаллю..., [поскольку] их там ждут родственники и близкие... Наказание для тех, кто возвращается, смягчено – их передают на поруки в махаллю».

⁴⁷ «Брифинг в Генеральной прокуратуре», эфир УзТВ 28 мая 2005 г., <http://www.teleradio.uz/video/256ru2805r.wmv>

⁴⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Лагерь беженцев в Сасыке, 21 июня 2005 г.

⁴⁹ Узбекские власти продолжали называть беженцев преступниками даже после их эвакуации в Румынию. Генпрокуратура утверждает, что у них может еще оставаться оружие, захваченное в ходе андижанских событий и что «нет гарантии того, что эти ‘мирные беженцы’, так рьяно защищаемые представителями некоторых западных стран и международных организаций, вооруженные столь большим арсеналом, которого хватило бы на несколько ‘мирных демонстраций’ как в Андижане, не приступят к новым террористическим актам не только в Центральноазиатском регионе, но и в других частях мира» (заявление пресс-службы Генпрокуратуры 25 августа 2005 г. «Что могут предпринять вооруженные ‘мирные беженцы’, <http://www.uza.uz/politics/index.php?id1=4870>). См. также: эфир УзТВ «К событиям в Андижане» 25 мая 2005 г., <http://www.teleradio.uz/video/256ru2505n.wmv>; «Брифинг в Генеральной прокуратуре» 28 мая 2005 г., <http://www.teleradio.uz/video/256ru2805r.wmv>; а также телесюжеты УзТВ 27 и 29 июля (цит. по BBC monitoring, July 28, 29, 2005).

⁵⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (детали не разглашаются) 8 июня 2005 г.

сюжете УзТВ 25 мая, где они рассказывают, как боевики заставляли людей уходить в Киргизию и пытались помешать их возвращению.⁵¹

На протяжении трех недель в июне представители Хьюман Райтс Вотч наблюдали, как родственники сотнями приезжают в палаточный лагерь в Киргизии, чтобы встретиться с беженцами.⁵² Этих людей андижанские власти «организованно» отправляли на государственном автотранспорте.⁵³

Для того чтобы заставить родственников убедить беженцев вернуться в Андижан, узбекское правительство использовало угрозы, принуждение и бесцеремонную пропаганду. Зачастую чиновники пугали родственников серьезными последствиями, если тем не удастся уговорить своих близких. Отмечены случаи, когда представители узбекских властей сами проходили на территорию палаточного лагеря и пытались вывести оттуда беженцев или вмешиваться в беседы родственников.

Одновременно узбекские власти пытались убедить беженцев и их родственников в том, что обстановка в Киргизии является небезопасной для беженцев, что их силой увели в соседнюю республику и что «главари» в лагере не дают людям возвращаться, хотя в Андижане для этого обеспечены абсолютно безопасные условия.⁵⁴

Давление на родственников беженцев

С целью добиться возвращения беженцев из Киргизии узбекские власти оказывали давление на многих их родственников, подвергая последних произвольному задержанию, незаконным обыскам, угрозам, а в ряде случаев – и недозволенному обращению при содержании под стражей.

24-летний беженец из палаточного лагеря в Киргизии рассказывает, как милиция и органы безопасности угрожали арестом его брату:

Отец и вправду пытался уговорить меня вернуться. И тут же говорил, что к нам домой приходила с обыском милиция, и СНБ тоже. Брата моего 20-летнего с отцом постоянно в прокуратуру вызывают. Отец сказал: «Если ты не вернешься, тогда меня или твоего брата в тюрьму посадят». Они отцу угрожали, говорили: «Не заберешь сына – пешком до Андижана топтать будешь». Отца заставили приехать. Он говорил: «Никак не отвертись. Нас просто достали. Из хокимията почти каждый день приходят, требуют, чтобы мы тебя вернули».⁵⁵

⁵¹ «К событиям в Андижане», эфир УзТВ 25 мая 2005 г., <http://www.teleradio.uz/video/256ru2505n.wmv>

⁵² На первом этапе беженцы находились в палаточном лагере близ границы с Узбекистаном. 4 июня лагерь был перенесен к местечку Сасык в той же Джалал-Абадской области Киргизии. 29 июля 439 беженцев были переправлены в Румынию для окончательного решения вопросов с предоставлением убежища. 15 сентября 11 беженцев были переправлены в Великобританию. По состоянию на 16 сентября 2005 г. четыре человека из лагеря оставались под стражей в Оше (Киргизия). По оценкам, в Киргизии могут оставаться еще сотни «неорганизованных» беженцев.

⁵³ Так, только за один день 8 июня представители Хьюман Райтс Вотч, находившиеся в районе лагеря, насчитали пять автобусов (в каждом примерно по 30 человек) и несколько легковых машин, все – с андижанскими номерами. Родственников сопровождали работники андижанской администрации и люди, которых называли сотрудниками Службы национальной безопасности.

⁵⁴ Так, 13 июня в Сасыке представитель Хьюман Райтс Вотч наблюдал, как сотрудник СНБ в штатском рассказывал группе родственников беженцев, что киргизские власти и международные организации «продадут беженцев в Афганистан», где их будут вербовать экстремистские организации.

⁵⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Лагерь беженцев в Сасыке, 21 июня 2005 г.

Другой беженец сообщил Хьюман Райтс Вотч, что мать приезжала к нему несколько раз, рассказывала об отчаянном положении семьи:

Мать два или три раза ко мне приезжала. Говорила, что отца забрали. Он тоже на митинге был... Брата забрали: допросили, потомпустили. Сказали ему, что так и дальше будет, пока я не вернусь... Мать говорит, что махаллинский комитет еще приходит, чтобы бумагу подписывали: «Моего сына или, там, дочь, террористы увели».⁵⁶

Во время встречи с приехавшей матерью женщина из лагеря беженцев узнала о задержании ее отца и свекра и том, что ее ждет по возвращении в Узбекистан:

Мать сказала: «Тебе нельзя возвращаться. Твой отец в тюрьме и свекор тоже. Вернешься – тебя арестуют, мучить будут, заставят называть людей террористами. Когда уходить буду, я тебя за собой потащу, а ты сопротивляйся. Тебе надо оставаться здесь». ... У меня свекор старый совсем. Ходить не может, так что и на площадь не ходил. С отцом несчастный случай был, он дома лежал больной. Не знаю, за что их забрали.⁵⁷

Еще одна женщина из лагеря беженцев рассказывала, как ее мать и отчим приезжали к ней примерно 14 июня на автобусе с другими родственниками в сопровождении работников андижанской администрации и сотрудников СНБ. Родственники сообщили ей, что в Андижане все еще опасно: забрали ее шурина, допрашивали, били. Дома милиция провела несанкционированный обыск. При этом матери нужно было устроить инсценировку для наблюдавших за ней представителей узбекских властей:

Когда они приехали, там СНБ и из хокимията смотрели за ними, так что матери, когда она уходила, пришлось кричать на меня: «Пошли! Ты должна вернуться с нами!» Со мной еще человек из хокимията разговаривал. Мать плачет: «Возвращайся! Я тебя в обиду не дам! Мы знаем, что ты хорошая!» Узбекские начальники не дали матери мне передать одежду никакую, только огурцов немножко. Говорят: «Ты что, даешь ей вещи, чтобы она оставалась?» И еще: «Останешься в лагере – у тебя еще больше проблем будет».⁵⁸

Молодой человек рассказывает Хьюман Райтс Вотч, как власти примерно 11 июня успешно шантажировали его родственников, играя на том, что матери была нужна срочная операция:

Ко мне отец с младшим братом приезжали... Еще человек из хокимията был, когда мы с отцом говорили... Отец пытался уговорить нас ехать домой..., а мы все отказывались. Тогда он говорит, что матери срочно операция нужна. У нее с печенью проблемы были, ... и после 13-го [мая] еще хуже стало... Отец говорил, что ему люди из хокимията и СНБ сказали: «Не привезешь детей – жене операции не видать». У меня брат решил домой ехать, чтобы мать спасти. Я с тех пор не знаю, что с ними стало: с братом, с семьей.⁵⁹

Информацией о том, была ли матери собеседника в итоге сделана операция, Хьюман Райтс Вотч не располагает.

⁵⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Лагерь беженцев в Сасыке, 21 июня 2005 г.

⁵⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Лагерь беженцев в Сасыке, 10 июля 2005 г.

⁵⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Лагерь беженцев в Сасыке, 21 июня 2005 г.

⁵⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Лагерь беженцев в Сасыке, 24 июня 2005 г.

По меньшей мере в двух случаях узбекские власти пытались уговорить беженцев вернуться, предлагая им признать себя «виноватыми» в обмен на гарантии безопасности. Беженец передает свой разговор с матерью:

Мать в гости приезжала. У нее с собой документ был, уже готовый, мне только подписать осталось. Это прошение на амнистию. Там так было: «Я действительно был на митинге, но я прошу меня простить. Признаю свою вину». Мать говорила, что мне нужно только подписать – тогда никто меня не тронет. Она действительно в это верила. Говорила: «Подписывай, подписывай». А я не стал, потому что боюсь, что будет, когда вернусь.⁶⁰

13 июня к представителю Хьюман Райтс Вотч обратился прибывший из Андижана с группой родственников пожилой работник администрации, попросивший помочь ему попасть в лагерь и «освободить» беженцев. Пока он убеждал, что беженцам не нужно бояться возвращения, несколько женщин, стоявших за ним, стараясь оставаться вне поля его зрения, изо всех сил отрицательно качали головами. Когда чиновник на несколько минут отошел, чтобы позвонить, одна из женщин со слезами на глазах быстро прошептала:

Не верьте ему! Мы не хотим, чтобы они [наши родственники] возвращались. Это опасно: мы знаем, что их в тюрьму заберут... У нас выбора нет, нам пришлось приехать, а то бы у нас самих проблемы были, и у родственников, кто дома остался. Но я все равно мужу скажу, чтобы не возвращался, так боюсь за него, чего делать – не знаю... А теперь идите, нам с вами нельзя разговаривать, никак нельзя. Если увидят – нам всем беда большая будет.⁶¹

Попытки силового вывоза беженцев

По меньшей мере в двух случаях агенты узбекских властей или родственники пытались силой вывезти беженцев из лагеря.

Во второй половине дня 14 июня, когда к беженцам приехало большое число людей, в лагерь зашла пожилая женщина, утверждавшая, что хочет встретиться со своим сыном. Женщина выглядела больной и с видимым трудом ходила. Охранявшие лагерь киргизские солдаты пропустили ее в сопровождении двух мужчин крепкого телосложения, которые вроде бы помогали ей дойти до палатки, где проходили встречи с беженцами. Через несколько минут представители Хьюман Райтс Вотч стали свидетелями того, как те самые двое мужчин выволокли сына пожилой женщины из палатки и потащили его через ворота лагеря к припаркованной неподалеку автомашине; женщина в это время бежала за ними. Поначалу представители киргизских миграционных властей и солдаты из охраны лагеря безучастно наблюдали за происходящим. После обращения представителя Хьюман Райтс Вотч солдаты из охраны лагеря все же отбили беженца в тот самый момент, когда его уже заталкивали в машину.⁶²

Впоследствии этот беженец рассказал, что во время встречи с матерью от отказался возвращаться: «Эти двое прямо набросились на меня, руки заломили, потащили наружу».⁶³ Мать пыталась объяснить ему, что больше не могла противостоять давлению

⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Лагерь беженцев в Сасыке, 21 июня 2005 г. О втором аналогичном случае нам рассказывали в лагере 14 июня 2005 г.

⁶¹ Эта женщина была женой одного из беженцев в лагере. Имя не разглашается.

⁶² Хьюман Райтс Вотч располагает видеозаписью инцидента.

⁶³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Лагерь беженцев в Сасыке, 14 июня 2005 г.

махаллинского комитета и что ей пришлось согласиться на предложение вернуть сына силой.⁶⁴

Спустя неделю 65-летняя мать одного из 23 арестованных предпринимателей рассказала, как 20 июня к ней приезжали родственники и как ее пытались увести из лагеря:

Ко мне две невестки приехали. Выхожу из палатки, иду [к месту встречи]. Только к забору подошла – меня женщина из махаллинского комитета хватает и из лагеря тащит. Говорит: «Пошли домой, детьми своими займись! Все с тобой будет хорошо. Мы тебя в обиду не дадим!» Из ООН [УВКБ] кто-то услышал, как я кричу, и еще кто-то, оттащили меня от нее, освободили. Очень страшно было.⁶⁵

Последствия возвращения

О судьбе беженцев, возвратившихся в Андижан, по-прежнему мало что известно. Узбекские власти неоднократно утверждали, что эти люди не подвергаются ни преследованиям, ни давлению, однако интервью с беженцами, которым приезжающие родственники рассказывают о ситуации дома, свидетельствуют о том, что положение возвращающихся может быть не столь благополучным.

Молодой человек рассказывал Хьюман Райтс Вотч о своем душевнобольном брате, который нуждался в медицинском уходе, на что, как ему казалось, вряд ли можно было рассчитывать в первом палаточном лагере. Соответственно, брат решил вернуться в Андижан. По возвращении он подвергся жестокому обращению, и его заставили сознаться и просить прощения только за то, что он был на митинге 13 мая:

10 или 11 июня отец приехал, сказал, что брат из лагеря прямо домой пришел. На следующий день пришли солдаты с автоматами, забрали его. Три недели в тюрьме был. Били его там, не кормили вообще. Потом отпустили, теперь он дома. Домой люди с телевидения приходили, заставили его говорить про то, как он на митинге был 13-го числа, прощения просить. Потом показали, как его Президент прощает. Они еще мать выступать заставили. Она в телевизоре ко мне обращалась: «Почему ты о нас не думаешь, возвращайся. Ничего тебе не будет».⁶⁶

О произволе в отношении возвращающихся нам со слов родственников говорили несколько беженцев. Хьюман Райтс Вотч и другим независимым наблюдателям не удалось подтвердить эту информацию. Так, от родственников, приехавших в лагерь, одному нашему собеседнику стало известно о том, что, произошло с другим беженцем, который вместе с семьей вернулся в Андижан:

У нас тут парень был [имя не разглашается]. Он с семьей уехал, когда они к нему приезжали. Потом статья про него в газете была, что его простили, с фотографией – там он с семьей. [Представителю Хьюман Райтс Вотч показали номер этой газеты от 22 июня 2005 г.] А потом его быстро в тюрьму забрали. Потом уже ко мне когда родители приезжали, я от них узнал, что он теперь лежащий, наверное, умрет скоро. Пытали его. Они хотят, чтобы поверили, что

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Лагерь беженцев в Сасыке, 21 июня 2005 г.

⁶⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Лагерь беженцев в Сасыке, 24 июня 2005 г.

нас простят и что мы будем в безопасности, а на самом деле заберут и пытаться будут.⁶⁷

Еще один беженец также рассказывал Хьюман Райтс Вотч о том, что ему стало известно от родственников о некоторых беженцах, которые вернулись в Андижан:

Приезжали тут к одному родственники, все уговаривали вернуться, говорили, что хокимият им гарантии дал. Он десять дней на свободе ходил. Потом вдруг дня на 3-4 пропал. Потом солдаты его обратно привезли [домой]. Я слышал, он пошевелиться не может, плохой совсем...

Шесть молодых добровольно вернулись. Один из них – сын соседа моего. Моим сказали, что они все на какое-то время пропадали. Сына соседского три недели в тюрьме держали, пытали. Его еще по телевизору показывали, заставили говорить, что нас здесь [в лагере беженцев] как свиней держат.⁶⁸

Попытки узбекских властей добиться выдачи беженцев

Узбекские власти пытались добиться экстрадиции многих беженцев (как имеющих официальный статус, так и просто ищущих убежища за границей), ссылаясь на такие обвинения, как терроризм, попытка свержения конституционного строя и организация массовых беспорядков. На протяжении июня и июля число запросов о выдаче неизменно росло.⁶⁹ На 16 июля по узбекским запросам киргизскими властями были взяты под стражу в общей сложности 33 беженца.⁷⁰ Четверо из них были принудительно возвращены в Узбекистан (см. ниже). 20 июня узбекское правительство заявило, что в отношении 131 лица из находящихся в лагере беженцев «установлено, что они являются непосредственными участниками актов терроризма», что в отношении этих лиц «заочно возбуждены уголовные дела» и что Генеральной прокуратурой направлены запросы о выдаче 133 человек, находившихся на тот момент в Киргизии.⁷¹ Через пару недель список на выдачу превысил, по сведениям, 200 человек.⁷² 19 июля сотрудники Генпрокуратуры КР вместе с представителями СНБ Киргизии начали допросы беженцев в лагере, имея в виду возможность экстрадиции.⁷³

Таким образом, Узбекистан возбудил уголовные дела в отношении примерно половины беженцев, что доказывает бесполезность заявлений родственников о том, что вернувшиеся добровольно получают «прощение» и будут в безопасности. Узбекские власти

⁶⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Лагерь беженцев в Сасыке, 9 июля 2005 г.

⁶⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Лагерь беженцев в Сасыке, 9 июля 2005 г.

⁶⁹ Подробнее об этом см.: Amnesty International, “Uzbekistan in Pursuit of Refugees in Kyrgyzstan: A Follow-up Report,” EUR 58/016/2005, September 2, 2005.

⁷⁰ 16 беженцев были взяты под стражу 9 июня, еще 17 – 16 июня 2005 г.

⁷¹ Пресс-релиз Генерального консульства РУ от 20 июня 2005 г. (цит. по англ. переводу). Как следует из пресс-релиза, 100 человек были гражданами Узбекистана, 31 – Киргизии.

⁷² 7 июля генеральный прокурор Киргизии заявил, что Узбекистан требует выдачи 231 человека. (Agence France Presse, “Andijan refugees to be deported to Uzbekistan: Kyrgyz official,” July 7, 2005.) 19 июля Хьюман Райтс Вотч из авторитетных источников стало известно, что узбекская сторона представила список из 217 лиц, которых она хотела бы допросить.

⁷³ Представители Хьюман Райтс Вотч присутствовали на некоторых допросах. Беженцам, в частности, задавались следующие вопросы: 1) Где Вы были во время событий 13 мая? 2) Что Вы видели? 3) Как Вы оказались в группе беженцев? 4) Были ли Вы на митинге в Андижане? 5) Что Вы можете сказать о целях митинга? 6) Образование, место работы, и пр. 7) Почему Вы решили перейти в Киргизстан?

также обратились к России и Казахстану с запросами о выдаче других лиц, в том числе беженцев, причастных, по официальной версии, к андижанским событиям.⁷⁴

27 июля киргизские власти освободили 14 из 29 задержанных ими беженцев, разрешив им вместе с 439 жителями лагеря отправиться на самолете в Румынию (т.е. лагерь был эвакуирован практически полностью). Оставшаяся группа из 15 задержанных включала 12 человек, освобожденных из андижанской тюрьмы в ночь на 13 мая, в том числе пять человек из числа предпринимателей-«акраμισов»⁷⁵ и шестеро обвиняемых, находившихся в предварительном заключении по, как считается, политически мотивированным делам.⁷⁶ 15 сентября 2005 г. эти 11 человек были освобождены и переправлены самолетом в Великобританию. На момент сдачи доклада в печать в Оше под стражей оставались четверо: осужденный, отбывавший в андижанской тюрьме 14-летний срок за торговлю наркотиками и еще трое, выдачи которых Узбекистан требует по обвинениям в захвате заложников и убийствах 13 мая.

Узбекская сторона утверждает, что вина последних троих «доказана», резко критикует УВКБ ООН за попытки не допустить их выдачи⁷⁷ и искажает существо международного давления на Киргизию, которую призывают соблюдать международные обычаи и писанные нормы международного права.⁷⁸ К последним, в частности, относится запрет выдавать любое лицо в условия, где его жизни или свободе может угрожать серьезная опасность или где выдаваемое лицо может подвергнуться пыткам или другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.⁷⁹

⁷⁴ 4 июля казахскими властями по узбекскому запросу был задержан Лутфулло Шамсуддинов (см. ниже). 18 июня российскими правоохранительными органами по узбекскому запросу были задержаны 14 человек в г. Иваново.

⁷⁵ Шамсуддин Атаматов, Мусаджон Мирзабоев, Одил Масхадалиев, Турсун Назаров, Октибой Акбаров.

⁷⁶ Дела были возбуждены по таким статьям УК РУ, как посягательство на конституционный строй (159), организация преступного сообщества (242), изготовление или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности или общественному порядку (244-1), создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях (244-2).

⁷⁷ «Кого защищает УВКБ ООН?», УЗА, 23 августа 2005 г., <http://www.uza.uz/politics/index.php?id1=4824>

⁷⁸ В заявлении от 1 августа 2005 г. МИД Узбекистана заявил, что эвакуация беженцев не была необходима, поскольку «количество перемещенных граждан Узбекистана на территории Кыргызстана никакой угрозы для безопасности и дестабилизации ситуации в пограничных районах Кыргызстана и Узбекистана не представляло». МИД утверждает, что «со стороны узбекских властей по отношению к этим лицам не предъявлялось каких-либо обвинений, они не подвергались преследованиям и давлению». Узбекская сторона также указывает, что «в процессе проведения так называемой гуманитарной эвакуации граждан Узбекистана были нарушены базовые принципы и условия известных международных норм, в частности Конвенции ООН 1951 г. о статусе беженцев и протокола к нему от 1967 г.» МИД обвинил «внешние силы» в давлении на киргизские власти «в попытке разыграть карту так называемых ‘узбекских беженцев’ и продолжить необъявленную информационную атаку, осуществление которой также как и сама ‘андижанская операция’ была спланирована еще до того, как произошли трагические события 13 мая в Андижане». См.: <http://www.uza.uz/politics/?id1=4524&print>

⁷⁹ Запрет на возвращение является одним из основополагающих международных обычаев и кодифицирован в международных договорах о правах человека и правах беженцев.

Статья 33 Конвенции о статусе беженцев 1951 г. запрещает каким бы то ни было образом «высылать или возвращать беженцев на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность». Статья 3 Конвенции ООН против пыток 1984 г. гласит, что «ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать (refouler) или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток». Киргизия присоединилась к Конвенции о статусе беженцев с Протоколом 1966 г. - 8 октября 1996 г., к Конвенции ООН против пыток – 5 сентября 1997 г.

Невозвращение также подразумевается запретом пыток или жестокого обращения в статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 5 Всеобщей декларации прав человека. Комитет ООН по правам человека, осуществляющий контроль за соблюдением МПГПП государствами-участниками, в своем Общем комментарии № 20 (1992 г.) трактует запрет пыток как

Депортация и «исчезновение» четырех беженцев

9 июня 2005 г. киргизские власти принудительно вернули четырех беженцев в Узбекистан, где они были взяты под стражу и бесследно исчезли. В течение двух месяцев о них не было никаких сведений, пока в августе узбекские власти в неофициальном порядке не сообщили, что они содержатся в полной изоляции в «Таштюрьме» и что им предъявлены обвинения, предусматривающие смертную казнь. При этом ни одной из международных организаций не удалось получить подтверждение этой информации, ничего не известно и о состоянии заключенных.

Отсутствие информации дает основания предполагать, что эти люди вполне могли подвергнуться жестокому обращению, и только подкрепляет опасения, что и другие лица в случае возвращения их в Узбекистан через процедуры экстрадиции или депортации или даже добровольно могут также «исчезнуть» или оказаться под стражей в условиях полной изоляции.

Четверо возвращенных были среди 16 лиц, задержанных 9 июня киргизскими властями по запросу узбекской стороны в лагере беженцев в Сасыке. Это: Дильшод Хаджиев, Тавакал Хаджиев, Хасан Шакиров и Мухаммад Кадиров.

Сотрудники УВКБ ООН были в курсе задержания, проследовали за милицейской колонной до джалал-абадского городского УВД и оставались там, чтобы наблюдать за режимом обращения с задержанными. Однако вечером 9 июня, когда сотрудники УВКБ отлучились из здания, четверо из задержанных были переданы киргизскими властями сотрудникам узбекской СНБ. Передача была оформлена актом, подписанным сотрудниками СНБ Киргизии и Узбекистана.⁸⁰

Этот шаг киргизских властей вызвал взрыв негодования и обвинения в нарушении международного права. Передача лиц, зарегистрированных УВКБ как обратившихся за предоставлением убежища, прямо нарушила право на невозвращение.⁸¹ Это также

включающий обязательство по невозвращению: «По мнению Комитета, Государства-участники не должны подвергать лиц опасности пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания по возвращении в другую страну посредством их экстрадиции, высылки или возвращения (refoulement)». Киргизия присоединилась к МПГПП 7 октября 1994 г.

Наконец, это является частью международных обычаев и считается фундаментальной нормой, не предусматривающей права отступления и обязательной для всех государств. Подробнее см.: *Хьюман Райтс Вотч*. По-прежнему в опасности: дипломатические заверения не гарантируют от пыток (апрель 2005 г.), http://www.hrw.org/russian/reports/kirgiz_danger.html

⁸⁰ 10 июня представителям Хьюман Райтс Вотч удалось увидеть этот документ, в котором прямо говорилось о передаче четырех задержанных СНБ КР Службе национальной безопасности Узбекистана, на акте стояла также подпись должностного лица МВД КР из Джалал-Абада. Хьюман Райтс Вотч располагает видеокадром с этим документом. Правительство Узбекистана утверждает, что передача была санкционирована Генеральной прокуратурой КР. (Источники не разглашаются). По версии киргизской генпрокуратуры, «четверо граждан были отправлены на родину по решению сотрудников Джалал-Абадского УВД по личным заявлениям о добровольном возвращении домой. Созданная специальная комиссия установила, что А.Бекназаров не имел какой-либо причастности к этому делу. Но по данному факту Генпрокуратурой возбуждено уголовное дело и проводится расследование». См.: <http://pr.kg/news2005/050803allinformationfromprkginformationfrompgk.php>; ITAR-TASS-CIS, AUGUST 3, 2005.

⁸¹ См. сн. 79.

противоречило праву искать и получать убежище⁸² и, возможно, праву не подвергаться пыткам⁸³ и праву на жизнь, свободу и личную неприкосновенность.⁸⁴

Чтобы сбить накал критики, должностные лица Департамента миграционной службы при МИД Киргизии предъявили четыре идентичных рукописных документа, которые, как они утверждали, были собственноручно написаны и подписаны беженцами без какого-либо давления и в которых выражалось согласие на возвращение в Узбекистан.⁸⁵ При этом должностные лица не позволили провести независимую экспертизу документов и не допустили к депортируемым беженцам независимых наблюдателей, что дало международному сообществу веские основания полагать, что заявления были написаны под давлением. УВКБ ООН и Управление Верховного комиссара по правам человека сочли такое возвращение принудительным и нарушающим нормы международного права.⁸⁶ Киргизское правительство заявило, что проведет расследование и заверило, что виновные будут наказаны.⁸⁷ Однако и после этого заявления киргизские должностные лица продолжали ссылаться на упомянутые документы в оправдание незаконного возвращения четырех беженцев.⁸⁸

После возвращения в Узбекистан 9 июня все четверо были взяты под стражу и исчезли. Как сообщалось, ни киргизские должностные лица, ни работающие в Узбекистане международные организации так и не смогли выяснить их местонахождение и состояние. Еще в июле семьи двоих даже не знали, что их родственников вернули в Узбекистан; у них также не было никакой информации о месте содержания под стражей.⁸⁹

Наконец в начале августа узбекское правительство, хотя и не публично, признало, что возвращенные беженцы находятся в «Таштюрме» (УЯ 64/ИЗ-1) и обвиняются в тяжких преступлениях, включая терроризм и умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (статьи 155 и 97 УК РУ),⁹⁰ что предусматривает наказание вплоть до

⁸² Данное право закреплено в статье 14 Всеобщей декларации прав человека и в Декларации о территориальном убежище (принята резолюцией ГА ООН 2312 от 14 декабря 1967 г.)

⁸³ Данное право также увязывается с невозвращением, см. сн. 79.

⁸⁴ Право на жизнь относится к международным обычаям и вместе с правом на свободу и личную неприкосновенность закреплено в статье 3 Всеобщей декларации о правах человека, и в статьях 6, 7 и 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

⁸⁵ 10 мая документы были предъявлены представителям Хьюман Райтс Вотч, однако копии нам снимать не разрешили. Хьюман Райтс Вотч располагает видеокадром с одним из документов. В каждом присутствовал абзац следующего содержания: «9.06.05 я по собственному желанию покидаю лагерь для возвращения в Узбекистан на свое место жительства. К сотрудникам лагеря и властям Кыргызской Республики претензий не имею. Заявление с моих слов записано верно и вслух прочитано».

⁸⁶ “UN High Commissioners for Refugees and Human Rights Urge Kyrgyzstan not to Forcibly Return More Uzbek Asylum-Seekers,” Geneva, June 22, 2005. В пресс-релизе говорится, что «Верховные Комиссары подтвердили свою обеспокоенность судьбой четырех лиц, обратившихся за предоставлением убежища, которые были принудительно возвращены в Узбекистан 9 июня до рассмотрения их заявлений».

⁸⁷ AKIpress, “Acting Kyrgyz FM: Those Who Deported Uzbeks Will be Severely Punished,” June 15, 2005; Interfax, “Bishkek extradites 4 Uzbek refugees,” June 16, 2005.

⁸⁸ См. сн. 80. Из заявления Генпрокуратуры КР следует, что она не считает приоритетным вопрос об ответственности сотрудников правоохранительных органов, которые совершили передачу беженцев, и не спешит признавать свою роль в этом деле. Со своей стороны, Генпрокуратура РУ заявила, что передача состоялась не по запросу узбекской стороны и что имело место добровольное возвращение. “Uzbek Prosecutor: Suspect Did Not Die Under Torture, Return of Four was Voluntary,” Interfax, August 20, 2005.

⁸⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с родственником (имя не разглашается). Андижан, 13 июля 2005 г.

⁹⁰ 20 августа представитель Генпрокуратуры РУ заявила, что все четверо обвиняются в «прямом участии в нападениях на здание областного хокимията, учреждения правопорядка и на воинскую часть, в убийстве заложников и мирных жителей, а также в захвате автотранспорта». “Uzbek Prosecutor: Suspect Did Not Die Under Torture, Return of Four was Voluntary,” Interfax, August 20, 2005.

смертной казни, которая по-прежнему сохраняется в Узбекистане.⁹¹ Троим также предъявлено обвинение в распространении в СМИ ложной информации об андижанских событиях и в дискредитации правительства Республики Узбекистан. По официальной версии, сразу после возвращения все четверо подписали признательные показания.⁹²

В июле циркулировали слухи о том, что один из возвращенных беженцев, Хасан Шакиров, умер от пыток в предварительном заключении. В конце июля поступали также неподтвержденные сообщения о госпитализации Тавакала Хаджиева с тяжелыми травмами, полученными в результате пыток;⁹³ Хьюман Райтс Вотч не удалось получить независимое подтверждение этих сведений. В августе это было опровергнуто Генпрокуратурой.⁹⁴

Имелись также озабоченности, что притеснениям и принуждению к даче изобличающих показаний могли подвергаться находящиеся в Узбекистане родственники четырех возвращенных беженцев. Один из родственников сообщил Хьюман Райтс Вотч, что человека, близкого к одному из возвращенных беженцев, в середине мая вызывали в милицию, продержали там двое суток и заставили заявить, что тот «взялся за оружие».⁹⁵

Репрессии против гражданского общества после 13 мая

В Узбекистане давно устоялась практика применения репрессалий к тем, кто открыто заявляет о произволе власти. Правительство агрессивно преследует правозащитников, подвергая их политически мотивированным задержаниям и арестам, притеснениям со стороны милиции, слежке и пыткам.⁹⁶ Санкциям подвергаются также независимые журналисты и другие оппоненты правительственной политики; в Узбекистане практически не осталось независимых СМИ. Помимо этого, в первые годы независимости правительство И.Каримова избавилось от зарождавшейся в республике политической оппозиции: членов оппозиционных партий отправляли за решетку, избивали, им угрожали и вынуждали эмигрировать. Основные оппозиционные партии «Эрк» и «Бирлик» остаются незарегистрированными и, соответственно, незаконными до настоящего времени.⁹⁷ В стране почти не представлена независимая или критическая точка зрения.

В рамках репрессий после Андижанских событий властями была развернута кампания против правозащитников, политических активистов и независимых

⁹¹ Смертная казнь в Узбекистане осуществляется через расстрел. 1 августа 2005 г. президент И.Каримов подписал указ об отмене смертной казни с 1 января 2008 г., однако мораторий на переходный период не предусматривается.

⁹² Источник не разглашается.

⁹³ Amnesty International, urgent action, “KYRGYZSTAN: 541 refugees from Andijan, Uzbekistan (men, women and children),” AI Index: EUR 58/011/2005, 27 July 2005; Письмо 34-х беженцев (имена не разглашаются) на имя Генерального секретаря ООН, без даты: «Один человек из четырех отданных в руки правительства Узбекистана находится в очень тяжелом состоянии»; Интервью с Кабулом Парпиевым, Fergana.Ru, 28 июня 2005 г., <http://news.ferghana.ru/detail.php?id=3841&mode=none>

⁹⁴ “Uzbek Prosecutor: Suspect Did Not Die Under Torture, Return of Four was Voluntary,” Interfax, August 20, 2005.

⁹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя, место и дата не разглашаются), июнь 2005 г.

⁹⁶ Хьюман Райтс Вотч. Не оставляя свидетелей: кампания против правозащитников, т. 12, № 4 (D), март 2000 г., <http://www.hrw.org/russian/reports/uzbek/2000/mar/>; Всемирный доклад 2005: события 2004 г., <http://www.hrw.org/russian/reports/2005/world/uzbek.html>; U.S. Department of State, 2005 Country Reports on Human Rights Practices, February 28, 2005, <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2004/41717.htm>

⁹⁷ U.S. Department of State, 2005 Country Reports on Human Rights Practices, February 28, 2005, <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2004/41717.htm>

журналистов. В нарушение права на свободное выражение мнений и убеждений правительство сделало их мишенью арестов, задержаний, изъятия имущества и притеснений.⁹⁸ В ряде случаев эти люди становились жертвами нападений неуставленных лиц, другие подвергались общественному шельмованию, третьих толпы погромщиков угрожали изгнать из родного города. Параллельно в государственных СМИ публиковались многочисленные дискредитирующие материалы о журналистах и правозащитниках.

Рассматриваемые ниже действия властей направлены, как представляется, на то, чтобы обеспечить молчание и наказать активистов гражданского общества, а также запугать потенциальных активистов или тех, кто мог бы воспользоваться своим правом на свободу слова для выражения отличной от официальной точки зрения. Судя по всему, развернутые властями репрессии направлены не только на сокрытие правды об андижанских событиях, но и вообще на удушение независимых голосов, способных контролировать власть, вскрывать факты коррупции, требовать у правительства отчета и соблюдения прав человека.

Перечень приводимых ниже случаев не является исчерпывающим. Хьюман Райтс Вотч располагает сведениями о по меньшей мере еще десятке инцидентов с активистами и журналистами; по вполне понятным причинам некоторые также предпочли не предавать огласке случившееся с ними.

Тревожной новой тенденцией представляется то, что власти сегодня дают понять, что считают правозащитников и политических активистов источником серьезной угрозы для государства и общества, группой лиц, которую необходимо держать под наблюдением и контролировать. Так, власти определили известного активиста Елену Урлаеву «особо проблемным лицом», в отношении которого допустимо «превентивное задержание».⁹⁹ Другой известный активист, из Джизака, отмечает:

Власть открыто говорит, что все – больше никаких правозащитников не будет. Прямо так нам в открытую и говорят. Начальник милиции областной это мне говорил. Сверху пошло конкретное устное указание, чтобы правозащитники не контактировали с международными организациями... Давление сейчас настолько сильное, что правозащитные организации вообще могут исчезнуть. Много известных активистов уходит, никого не остается. Уезжают они [из Узбекистана].¹⁰⁰

Об этом же нам сообщил и журналист Тулкин Караев из Карши, которому начальник областного УВД 10 июня дал понять, что вроде бы сверху готовится команда «пересажать всех журналистов и правозащитников как религиозных [экстремистов]».¹⁰¹

Аресты правозащитников и политических активистов в Андижане

Особенно жестоким репрессиям подвергаются те активисты гражданского общества, которые были свидетелями событий 13 мая, пытались проводить собственное

⁹⁸ Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: «Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору». Узбекистан присоединился к МПГПП 28 сентября 1995 г.

⁹⁹ Freedom House, Uzbek Human Rights Defender Support Program Press Release, July 15, 2005.

¹⁰⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Муидинджоном Курбановым. Ташкент, 15 августа 2005 г.

¹⁰¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Тулкином Караевым. Карши, 24 июня 2005 г.

расследование и публиковали соответствующие материалы. Многие также обращались к властям с призывами расследовать убийство сотен людей. В настоящее время по меньшей мере 7 андижанских активистов ожидают суда в предварительном заключении, по меньшей мере еще двое были вынуждены уехать из страны.

Арест и угроза ареста

Саиджахон Зайнабитдинов

Руководитель андижанской правозащитной группы «Апелляция» Саиджахон Зайнабитдинов был арестован узбекскими властями 21 мая при пересечении киргизской границы.¹⁰² Зайнабитдинов выпускал информационные бюллетени, основанные на рассказах очевидцев о митинге и бойне 13 мая, и активно выступал с освещением событий. Ранее он плотно занимался также делами людей из Андижанской области, обвинявшихся в «религиозном экстремизме» в связи с их причастностью к «Акрамии». Информация Зайнабитдинова широко цитировалась в информационных сообщениях об Андижане, приводились также его оценки ситуации с правами человека и анализ политической и экономической ситуации в республике.

Первоначально Зайнабитдинову было предъявлено обвинение по статье 139 УК РУ (клевета) с заключением под стражу. 6 июля ему были предъявлены дополнительные обвинения в «терроризме, повлекшем тяжкие последствия» (статья 155-3 (а, б) УК РУ) и в «изготовлении и распространении материалов, содержащих угрозу общественной безопасности или общественному порядку» (статья 244-1-3(б) УК РУ).¹⁰³ Узбекские власти утверждают, что издававшиеся Зайнабитдиновым бюллетени «преследовали цель вызвать панику среди населения» и дискредитировать имидж Узбекистана. 13 мая правительство насчитало 49 лживых заявлений Зайнабитдинова журналистам.¹⁰⁴ На момент подготовки настоящего доклада ни семья, ни адвокат уже больше полутора месяцев не имели никакой информации о местонахождении Зайнабитдинова; им лишь сообщили, что он содержится под стражей в Ташкенте.¹⁰⁵

Лутфулло Шамсуддинов

Руководитель андижанского отделения Независимой организации по правам человека Узбекистана Лутфулло Шамсуддинов был свидетелем бойни 13 мая. 16 мая один из работников МВД сообщил жене Шамсуддинова, что фамилия ее мужа фигурирует в списке тех, кто давал в СМИ информацию об андижанских событиях и подлежит аресту.¹⁰⁶

23 и 24 мая, когда Шамсуддинов находился в Ташкенте, его квартиру обыскивали люди в штатском, утверждавшие, что они из налоговой инспекции; в ходе обыска был изъят жесткий диск компьютера. Постановление о производстве обыска было предъявлено жене Шамсуддинова следователем СНБ только через несколько часов после его начала. В постановлении упоминалось, что Шамсуддинов тесно сотрудничал с Саиджахоном Зайнабитдиновым.¹⁰⁷

¹⁰² См. пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 24 мая 2005 г. «Узбекистан: в Андижане арестован правозащитник», http://www.hrw.org/russian/press/uzbek/240505_arest.html

¹⁰³ Интерфакс, 6 июля 2005 г.

¹⁰⁴ Об этом упоминалось в постановлении на обыск, предъявленном сотрудником СНБ жене правозащитника Лутфулло Шамсуддинова 25 мая 2005 г. (см. ниже). Интервью Хьюман Райтс Вотч с Л.Шамсуддиновым. Ташкент, 25 мая 2005 г.

¹⁰⁵ Информация получена от родственника 26 августа 2005 г., обстоятельства получения не разглашаются.

¹⁰⁶ Материалы переписки по электронной почте с Л.Шамсуддиновым, 9 августа 2005 г.

¹⁰⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Л.Шамсуддиновым. Ташкент, 25 мая 2005 г.

Опасаясь за свою безопасность, 26 мая Шамсуддинов с семьей перебрался в Казахстан. 4 июля он был арестован казахскими властями по узбекскому запросу о выдаче. 6 июля Генеральная прокуратура Узбекистана предъявила Шамсуддинову обвинение в «терроризме, повлекшем тяжкие последствия» и в «изготовлении и распространении материалов, содержащих угрозу общественной безопасности или общественному порядку» в рамках одного дела с Саиджахоном Зайнабитдиновым. После оперативного вмешательства УВКБ и правительств ряда государств Шамсуддинов был 12 июля освобожден. Впоследствии его с семьей переправили в безопасную третью страну.¹⁰⁸

Семеро активистов «Эзгулика», «Бирлика» и Международного общества по правам человека

29 мая андижанские власти арестовали председателя отделения правозащитной организации «Эзгулик» в Мархаматском районе Дилмурада Мухитдинова, председателя мархаматской районной организации партии «Бирлик» Мусажона Бобожанова и Мухамматкодира Отахонова из узбекского отделения Международного общества по правам человека. Все трое вели в Андижане правозащитный мониторинг и собирали информацию о погибших и пропавших без вести в ходе событий 13 мая.

Накануне ареста на квартирах были проведены обыски, в ходе которых были изъяты правозащитные материалы и экземпляры заявления партии «Бирлик» от 15 мая «Стрелявшие в народ ответят перед народом».¹⁰⁹

Это заявление «Бирлика» также фигурировало в связи с арестом председателя шахриханской городской организации партии и руководителя андижанского областного отделения Общества прав человека Узбекистана Нурмухаммада Азизова и председателя андижанской городской организации «Бирлика» Акбара Орипова. Оба были арестованы 29 мая; в ходе обысков на квартирах 2 июня милиция изъяла экземпляры заявления, правозащитные материалы и компьютеры.

7 июня андижанской милицией был задержан член центрального оргкомитета «Бирлика» Хамдам Сулейманов. При обыске у него изъяли компьютер. После допроса, связанного с распространением заявления «Бирлика» от 15 мая, Сулейманова освободили под залог. По данным российского правозащитного центра «Мемориал», 4 июля Сулейманов был арестован в Коканде, когда явился по вызову в отделение.¹¹⁰

Всем шестерым предъявлено обвинение в «публичном оскорблении или клевете на Президента Узбекистана», «заговоре с целью захвата власти или свержения конституционного строя», «организации массовых беспорядков» и в «изготовлении и распространении материалов, содержащих угрозу общественной безопасности или общественному порядку». За исключением Отахонова, освобожденного из-под стражи 18 августа с сохранением обвинений, остальные по-прежнему находятся в «Таштюрме». Адвокаты сталкиваются с трудностями в получении доступа к подзащитным, им разрешено общаться только в присутствии прокурора и других должностных лиц. Жалоба

¹⁰⁸ См. пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 14 июля 2005 г. «Центральная Азия: достойный пример Казахстана», http://www.hrw.org/russian/press/kazakh/2005/140705_example.html

¹⁰⁹ В заявлении узбекские власти обвиняются в преследовании «Бирлика» и в нежелании регистрировать партию. «Бирлик» обвинил правительство в неспособности обеспечить порядок в Андижане, в силовом решении кризиса и в расстреле сотен мирных жителей, в том числе женщин и детей. В заявлении персональная ответственность за жертвы возлагается на И.Каримова, который отправился в Андижан во время кризиса. Текст см.: <http://www.birlik.net/index-single-24.ru>

¹¹⁰ “Uzbekistan: Member of the Opposition Party ‘Birlik’ Charged with Anti-Constitutional Activity,” Memorial Human Rights Center Press Release, July 6, 2005.

на нарушения права на защиту, направленная адвокатами в прокуратуру 12 июля, осталась без ответа.¹¹¹

29 мая был задержан известный правозащитник, руководитель андижанского отделения «Эзгулика» Музаффармирзо Исхаков. 17-19 мая ему звонил неизвестный, требовавший отозвать статьи, в которых Исхаков осуждал бойню в Андижане. Когда он в очередной статье упомянул об угрозах в свой адрес, тот же человек позвонил и сказал: «Тебе конец».

Исхаков оставался под стражей без ордера до 2 июня, когда старший следователь милиции привез его на квартиру и произвел там обыск.¹¹² Были изъяты компьютер, компакт-диски с файлами, дискеты, экземпляры заявлений «Бирлика» и документы, относящиеся к «Эзгулику», включая уставные документы, информационные материалы конференций, некоторые информационные статьи Исхакова. Ему было сказано, что все это изымается как «вещественные доказательства» и вручен соответствующий протокол.

После обыска Исхакова отпустили, велев явиться в милицию на следующий день. В милиции ему было предъявлено постановление на арест, и он был взят под стражу. 6 июня Исхакову предъявили обвинение в «публичном оскорблении или клевете на Президента Узбекистана», «заговоре с целью захвата власти или свержения конституционного строя», «организации массовых беспорядков» и в «изготовлении и распространении материалов, содержащих угрозу общественной безопасности или общественному порядку».

В связи с резким ухудшением состояния здоровья Исхаков был вечером того же дня освобожден под подписку о невыезде. 23 июня он был вновь взят под стражу и опять через несколько часов отпущен по медицинским показаниям.

В итоге, предвидя неминуемый арест по политически мотивированному делу, Исхаков 28 июня предпочел покинуть республику вместе с семьей, и в настоящее время скрывается.¹¹³

Задержания и притеснения

Гульбахор Тураева

По сообщениям правозащитных групп, 27 мая андижанской милицией была задержана Гульбахор Тураева, член НПО «Анима-кор», работающей в области прав врачей и пациентов. В местной прокуратуре Тураеву продержали 17 часов без еды, отказывая в контактах с адвокатом. Работник прокуратуры обвинял ее в распространении лживой информации об андижанских событиях и в «антиконституционной деятельности». Тураева обсуждала с журналистами число трупов, которые она видела непосредственно после расстрела; в СМИ приводились ее слова: «Если говорить о событиях, я сама ходила к 15-й школе Андижана и видела там собранные трупы. Своими глазами. Там было 500 трупов или больше».¹¹⁴

¹¹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с одним из адвокатов (по телефону) 31 августа 2005 г.

¹¹² Следователь был из Мархаматского РОВД.

¹¹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с М.Исхаковым (место не разглашается) 14 июля 2005 г.

¹¹⁴ Цит. по: "Uneasy Calm in Uzbekistan After Two Days of Violence," RFE/RL, May 15, 2005, <http://www.rferl.org/featuresarticle/2005/5/111865DB-3E5C-44D7-85ED-830B954D8422.html>; Е.Урлаева, А.Шаймарданов. Доклад о ситуации положения правозащитников и членов оппозиции Узбекистана в период с 13 мая по 18 июля 2005 года. Ташкент, 19 июля 2005 г., <http://centrasia.org/newsA.php4?st=1121940780>

Исроил Холдоров, Садирохун Суфиев, Мухаммаджан Маматханов

26 июня трое правозащитников и политических активистов (Холдоров - из партии «Эрк», Суфиев – из «Эзгулика», Маматханов – правозащитник, пенсионер) беседовали с корреспондентом Радио Свободная Европа/Радио Свобода Гафурджаном Юлдашевым в чайхане «Караван» на андижанском рынке «Янгибазар». В этот момент их окружили восемь милиционеров, которые обыскиали их и задержали. В ГУВД Андижана задержанных несколько раз обыскивали и допрашивали в течение четырех часов. По словам Холдорова, у него отобрали документы и дискеты с материалами о процессе по делу 23 андижанских предпринимателей-«акраμισов», мониторингом которого он занимался. Суфиеву один из старших офицеров сообщил, что тот попал в «черный список» за правозащитную деятельность. Тот же сотрудник обвинил всех четверых в гибели людей в Андижане: «Это из-за вас вся эта кровь! Зачем вы опять вернулись? Новой крови хотите?» Всех задержанных в итоге отпустили.¹¹⁵

Делегация Международной Хельсинкской федерации

15 июля машина, в которой находились представители МХФ Элиза Мусаева, Эльдар Зейналов и Дмитрий Маркушевский, а также председатель ОПЧУ Толиб Якубов, была остановлена милицией и выдворена из Андижанской области обратно в Ташкент. Группа проводила интервью в г. Шахрихан Андижанской области и направлялась в Андижан для продолжения работы.¹¹⁶

Исроил И.

Активист из Ферганской долины [имя не разглашается], официально прекративший правозащитную деятельность в 2004 г., в июне проник в Андижан для сбора информации о майских событиях. Через несколько дней после того, как он передал коллеге за пределами Узбекистана сведения, содержавшие информацию о числе убитых, в адрес его семьи стали поступать угрозы. Милиция угрожала арестом его родственникам (некоторые также являются правозащитниками), матери было передано, что он должен явиться в суд по уголовному делу. Опасаясь политически мотивированного судебного преследования, этот человек не вернулся домой и в настоящее время скрывается. В адрес его семьи продолжают поступать угрозы.¹¹⁷

Избиения, задержания и притеснения журналистов в Андижане

Непосредственно после расстрела митинга узбекские власти блокировали освещение андижанских событий в СМИ, угрожая местным журналистам арестом, изымая материалы и аппаратуру и выключая журналистам мобильные телефоны.¹¹⁸ Практически всех иностранных и независимых журналистов под угрозой репрессалий заставили уехать из города, одновременно закрыв его для вновь прибывающих журналистов;¹¹⁹ были

¹¹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Гафурджаном Юлдашевым (по телефону) 31 августа 2005 г.; Gulnoza Saidazimova, "Uzbekistan: Detentions Highlight Ongoing Crackdown in Andijan," RFE/RL, June 27, 2005, <http://www.rferl.org/featuresarticle/2005/6/2402EC04-3953-4330-B659-B0954E50DB88.html>

¹¹⁶ "Uzbekistan: International Human Rights Group Detained," Human Rights Watch Press Release, June 16, 2005.

¹¹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с осведомленным источником (обстоятельства не разглашаются) 18 августа 2005 г.

¹¹⁸ Valentinas Mite, "Uzbekistan: Authorities Try to Control Reporting on Crisis," RFE/RL, May 17, 2005, <http://www.rferl.org/featuresarticle/2005/5/95C272CC-35E2-4C61-BBFB-FCDFCFCAA1035.html>.

¹¹⁹ См.: Хьюман Райтс Вотч. Свинцовый дождь: андижанская бойня 13 мая, http://www.hrw.org/russian/reports/uzbek/070605_rain.html; OSCE Representative on Freedom of the Media Miklos Haraszti, "Coverage of the Events and Governmental Handling of the Press During the Andijan Crisis in Uzbekistan: Observations and Recommendations," June 15, 2005, http://www.osce.org/documents/html/pdftohtml/15195_en.pdf.html

заблокированы интернет-ресурсы и зарубежные информационные каналы.¹²⁰ Нескольким журналистам было отказано в аккредитации, или же она предоставлялась с опозданием.¹²¹ Многие журналисты, опасаясь дальнейших последствий, уехали из Андижана, некоторые вообще покинули республику.¹²² По данным андижанского корреспондента РСЕ/РС Гафурджана Юлдашева, в городе не осталось ни одного корреспондента зарубежных информагентств.¹²³

Как показывают приводимые ниже примеры, после 13 мая власти с неослабевающим вниманием следили за работой журналистов и предпринимали попытки ограничить поток информации. Для этого принимались такие меры, как ограничение въезда в город и вмешательство в работу прессы. В город удалось проникнуть только очень немногим независимым журналистам; те, кто пытался попасть в Андижан или кому удавалось поработать в городе или в его окрестностях, подвергались притеснениям и задержанию.

Владислав Чекоян

Владислав Чекоян с российского телеканала ТВЦ подвергся рукоприкладству со стороны узбекских пограничников, когда пытался снимать митинг 21 мая на мосту в Кара-Су на границе с Киргизией (на митинг собралось около тысячи человек). У него также забрали камеру и мобильный телефон.¹²⁴

Матлюба Азаматова и Виктория Логунова

9 июня корреспонденты BBC Матлюба Азаматова и АФР Виктория Логунова отправились в Андижан на автобусе из Ферганы. В пути автобус был остановлен сотрудниками милиции и СНБ, корреспондентов задержали. Сотрудники милиции не представились, в течение двух часов допрашивали журналистов, после чего отпустили при условии, что те вернутся в Фергану. 8 июня журналистов заставили уехать из Намангана, где они собирались брать интервью у жителей.¹²⁵

Гафурджан Юлдашев

Андижанский корреспондент РСЕ/РС Гафурджан Юлдашев сообщал о нескольких случаях его задержания и притеснений после 13 мая. 17 мая Юлдашева и корреспондента РСЕ/РС Андрея Бабицкого у квартиры первого задержали вооруженные люди в бронежилетах; обоих положили лицом на землю и продержали так в течение получаса. Когда Юлдашев освещал митинг 21 мая в Кара-Су, восемь сотрудников узбекских органов безопасности затащили его в переулок, избили ногами, забрали дискеты и карту памяти из фотоаппарата со словами: «Хочешь жить – быстро убирайся из Андижана». 27 мая Юлдашев с помощью своего знакомого Абдулаева пробрался на место массового захоронения в андижанском районе Богишамол. В интервью РСЕ/РС позднее в тот же день Абдулаев рассказывал, как хоронили убитых. На следующий день Абдулаев был убит ударом ножа, а Юлдашева сотрудники органов безопасности предупредили о

¹²⁰ В частности, CNN, BBC, Deutsche Welle и российские телеканалы. OSCE, “Coverage of the Events and Governmental Handling of the Press during the Andijan Crisis in Uzbekistan: Observations and Recommendations,” pp. 2-3.

¹²¹ *Ib.*, pp.5-6.

¹²² См., в частности, историю андижанского журналиста Ризоходжи Обидова: Gulnoza Saidazimova, “Central Asia: Kazakhstan Becomes New Destination for Uzbek Refugees,” RFE/RL August 3, 2005, <http://www.rferl.org/featuresarticle/2005/8/9E11EBF9-8659-4F6F-A134-913D81936D6C.html>

¹²³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (по телефону) 24 августа 2005 г.

¹²⁴ Reporters sans Frontiers, “Russian Journalist Beaten up as Government Resorts to Disinformation, Reporters sans Frontiers”, May 26, 2005, http://www.rsff.org/article.php?id_article=13919

¹²⁵ Adil Soz International Foundation for Protection of Free Speech, “Monitoring Violations of Freedom of Speech, Uzbekistan, June 2005.”

нежелательности его дальнейшего пребывания в Андижане. 29 мая Юлдашев, опасаясь за свою жизнь, уехал из города. Впоследствии власти опрашивали родственников и соседей журналиста.¹²⁶

26 июня, когда Юлдашев вернулся в Андижан, он был сразу же задержан милицией во время интервью с тремя андижанскими правозащитниками и политическими активистами (см. выше). В ГУВД его четыре раза обыскивали, забрали записывающую аппаратуру, допросили, обвинив в инспирировании событий 13 мая. В интервью Хьюман Райтс Вотч Юлдашев говорил: «Это он [сотрудник милиции] нас, журналистов, правозащитников, обвинял за все, что в Андижане случилось!» Через четыре часа Юлдашева отпустили, и он сразу же уехал из города. После этого он сообщал о слежке со стороны органов безопасности и о вызовах в ГУВД для дачи объяснений «в связи со звонками, которые делали террористы с его домашнего телефона».¹²⁷

Подавление гражданского общества в других регионах Узбекистана

Инциденты, непосредственно связанные с андижанскими событиями

В нарушение международно-правовых обязательств по обеспечению свободы собраний узбекские власти целенаправленно притесняли правозащитников, пытавшихся проводить пикеты протеста.¹²⁸ Притеснениям подвергались также журналисты, освещавшие андижанские события.

Нарушение свободы собраний

После андижанских событий правозащитники и политические активисты проводили акции в память погибших и пикеты протеста против действий правительства. В десятках случаев власти активно препятствовали активистам, помещая их под домашний арест и задерживая накануне мероприятий, а также задерживали и подвергали притеснениям тех, кто принимал участие в акциях протеста.¹²⁹

Пикеты в Ташкенте 16, 17 и 19 мая и последующий период

По данным Елены Урлаевой – активиста Общества защиты прав и свобод граждан Узбекистана (ОПСГУ) и партии «Озод дехконлар», 16 мая во время поминовения погибших в Андижане у Монумента Мужеству в центре Ташкента были задержаны члены ОПСГУ Анатолий Вараксин и Юрий Коноплев. Каждого из них сотрудники милиции сажали в машину и отвозили в другие районы города.

¹²⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Г.Юлдашевым (по телефону) 24 августа 2005 г.; см. также: “Uzbekistan: Focus on Andijan Following May Unrest,” IRIN News, June 8, 2005, <http://www.irinnews.org/report.asp?ReportID=47531#>

¹²⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Г.Юлдашевым (по телефону) 24 и 31 августа 2005 г.; см. также: Saidazimova, “Uzbekistan: Detentions Highlight Ongoing Crackdown in Andijan.”

¹²⁸ Статья 21 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: «Признается право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц».

¹²⁹ Международной Хельсинкской Федерацией зафиксировано около 40 случаев домашнего ареста в мае-июне, часть которых относится к участникам планировавшихся или состоявшихся пикетов. При этом не представляется возможным установить, относились ли такие случаи собственно к участию в пикетах или были связаны с другой правозащитной деятельностью. International Helsinki Federation, “One Can’t Keep Silent: the Persecution of Human Rights Defenders in Uzbekistan in the Aftermath of Andijan,” July 15, 2005, pp. 5-6.

17 мая власти не допустили участия многих правозащитников и политических активистов в пикете у посольства США. Юрия Коноплева из ОПСГУ и Абдуджалила Байматова из ОПЧУ милиция весь день продержала под домашним арестом.¹³⁰ Елена Урлаева была задержана на несколько часов десятью сотрудниками милиции в штатском, которые ворвались в офис партии «Озод дехконлар».¹³¹ Аналогичные меры были приняты в отношении потенциальных участников пикета у российского посольства 19 мая. Урлаева приводит сведения о по меньшей мере 20 лицах, которые были в связи с этим подвергнуты домашнему аресту, избиению, задержанию или угрозам.¹³² По информации одного из правозащитников, во время пикета у офиса ОБСЕ 20 мая сотрудники милиции в штатском притесняли участников и уничтожали плакаты.¹³³

Активист ОПСГУ Татьяна Довлатова принимала участие в пикетах 17, 19 и 20 мая. В 5.00 часов утра 26 мая к ней домой в Джизаке пришел милиционер и потребовал пройти с ним в прокуратуру. Довлатова отказалась подчиняться без официальной повестки. В ответ сотрудник милиции в течение всего дня продержал ее дома, угрожая в случае попытки выйти отправить ее в «психушку».

27 мая Довлатова была задержана и доставлена в отделение, где ее заставляли подписать документ, в котором она обвинялась в тяжких преступлениях по семи статьям Уголовного кодекса (наемничество; возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды; посягательство на конституционный строй; диверсия; организация преступного сообщества; изготовление или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку; создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях) и четырем административным статьям (нарушение порядка организации и проведения собраний, пикетов, шествий или демонстраций; создание условий для проведения незаконных собраний, пикетов, шествий и демонстраций; нарушение законодательства о религиозных организациях; нарушение порядка преподавания религиозных вероучений).¹³⁴ С нее также пытались взять подписку о неучастии в публичных мероприятиях, после чего в 2 часа ночи отпустили. На следующий день милиция вновь пыталась заставить Довлатову подписать тот же перечень обвинений; ее продержали четыре часа и заявили ей, что теперь она «черном списке».¹³⁵

Собитхон Устабаев

Как сообщает российский правозащитный центр «Мемориал», Собитхон Устабаев был арестован в Намангане 18 мая, после того как объявил голодовку с требованием отставки И.Каримова и международного расследования андижанских событий. Он выставил соответствующий плакат и раздал 400 листовок.¹³⁶ Власти назначили Устабаеву

¹³⁰ Е.Урлаева, А.Шаймарданов. Доклад о ситуации положения правозащитников и членов оппозиции Узбекистана в период с 13 мая по 18 июля 2005 года. Ташкент, 19 июля 2005 г., <http://centrasia.org/newsA.php4?st=1121940780>

¹³¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Е.Урлаевой. Ташкент, 17 мая 2005 г.

¹³² Е.Урлаева, А.Шаймарданов. Доклад о ситуации положения правозащитников и членов оппозиции Узбекистана в период с 13 мая по 18 июля 2005 года. Ташкент, 19 июля 2005 г., <http://centrasia.org/newsA.php4?st=1121940780> См. также рассказ Акзама Тургунова о его задержании и недозволенном обращении с ним в: Voice of the Islamic Republic of Iran, in Uzbek, June 13, 2005, English translation in BBC Monitoring, June 14, 2005.

¹³³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Татьяной Довлатовой. Джизак, 20 июня 2005 г.

¹³⁴ Статьи УК: 154, 156, 159, 161, 242, 244-1, 244-2; статьи административного кодекса: 210, 202, 240, 241.

¹³⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Татьяной Довлатовой. Джизак, 20 июня 2005 г.

¹³⁶ “Uzbekistan: New Data Regarding Surveillance of Opposition Activists and Human Rights Defenders,” Human Rights Center Memorial Press Release, May 31, 2005.

15 суток административного ареста и пригрозили уголовным преследованием. Впоследствии он перебрался в Казахстан.¹³⁷

Задержания активистов накануне пикетов в Джизаке 25 мая

23-25 мая джизакскими властями были арестованы пять известных правозащитников, собиравшихся провести 25 мая пикеты протеста против бойни в Андижане. 23 мая были арестованы руководитель джизакского районного отделения ОПЧУ Мамурджан Азимов и Уктам Пардаев из узбекского отделения Международного общества прав человека. Представители прокуратуры взяты у обоих объяснения относительно намеченных мероприятий и требовали дать подписку о прекращении правозащитной деятельности и неучастии в публичных мероприятиях с предупреждением, что в противном случае они будут привлечены к уголовной ответственности и арестованы.¹³⁸ 24 мая были также задержаны руководитель джизакского областного отделения МОПЧ-Узбекистан Зиядулла Разаков и руководитель зарбдарского районного отделения «Эзгулика», член координационного совета «Бирлика» Мамараджаб Назаров. 25 мая был арестован руководитель джизакского областного отделения ОПЧУ Бахтиор Хамроев.¹³⁹ Некоторые из этих активистов сообщают и о других притеснениях и постоянной слежке (см. ниже).

Поминовение 21 июня

В соответствии с мусульманской традицией люди собирались отмечать 40-й день по погибшим в Андижане. В самом городе власти запретили любые массовые мероприятия такого рода. Как отмечал один из правозащитников: «В Андижане люди боялись собираться на 40-й день. Местная администрация запретила любые собрания: ‘Не вздумайте ходить на поминки по тем, кто погиб 13-го. Это все соучастники [убийств], акрамысты’».¹⁴⁰

В Ташкенте правозащитники, политические активисты и простые люди собрались у Монумента Мужеству для возложения цветов. У некоторых были плакаты со словами поддержки андижанцев и осуждения расправы над ними. Представитель Хьюман Райтс Вотч наблюдал, как сотрудники милиции в штатском отбирали и разрывали плакаты. Многих людей задерживали на подходе, еще до того, как они успевали дойти до места. Представитель Хьюман Райтс Вотч видел, как Актама Шахимарданова и Бахадира Намазова из партии «Озод дехконлар» затолкали в машину, которая после этого снялась с места на большой скорости. Правозащитник Анатолий Волков был также задержан на подходе к памятнику и несколько часов провел в отделении.¹⁴¹ Независимого политолога Ташпулата Юлдашева задержали трое сотрудников милиции, когда он выходил из машины, направляясь к памятнику. Юлдашева три часа продержали в милиции вместе с пятью правозащитниками и политическими активистами и с одним журналистом.¹⁴²

Бахадир Намазов так описывал происходившее у памятника: «Вдруг к нам подошел человек в штатском, стал рвать наши плакаты и убежал... Через некоторое время еще один в штатском порвал плакат и убежал. Когда мы стали расходиться, ... к нам подошло

¹³⁷ Gulnoza Saidazimova, “Central Asia: Kazakhstan Becomes New Destination for Uzbek Asylum Seekers,” RFE/RL August 3, 2005, <http://www.rferl.org/featuresarticle/2005/8/9E11EBF9-8659-4F6F-A134-913D81936D6C.html>

¹³⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Бахтиором Хамроевым по телефону (24 мая) и в Ташкенте 17 августа 2005 г.

¹³⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с М.Назаровым (Ташкент, 18 августа 2005 г.) и Б.Хамроевым (Ташкент, 17 августа 2005 г.); пресс-релиз ОПЧУ от 31 мая 2005 г.

¹⁴⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 14 июля 2005 г.

¹⁴¹ Материалы мониторинга Хьюман Райтс Вотч 21 июня 2005 г.

¹⁴² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Т.Юлдашевым. Ташкент, 21 июня 2005 г.

человек двадцать милиционеров... Они очень грубо себя вели, паспорта проверили. Потом отвезли в РОВД, допросили».¹⁴³

Вскоре после окончания мероприятия у своего дома был задержан председатель Инициативной группы независимых правозащитников Узбекистана Сурат Икрамов. Сотрудники милиции, не представившись, доставили его в РОВД. Там Икрамова в течение шести часов допрашивали, оскорбляя и называя «террористом» и «американским шпионом». По дороге в РОВД Икрамов получил удар кулаком в живот.¹⁴⁴ Он сообщил Хьюман Райтс Вотч, что после задержания 21 июня его дом находится под постоянным наблюдением милиции и органов безопасности, которые также контролируют его передвижения и предупреждают о недопустимости организации каких-либо демонстраций.¹⁴⁵

Пикет 27 июня у здания Гостелерадио

На 27 июня правозащитники и политические активисты запланировали пикетирование Гостелерадио в Ташкенте, чтобы выразить протест против освещения андижанских событий государственными СМИ. Власти не допустили проведения акции, поместив по меньшей мере девять ее потенциальных участников под домашний арест и задержав еще по меньшей мере семерых. В частности, вечером 26 июня были задержаны члены партии «Озод дехконлар» Башорат Ешова и Зульфия Хайдарова, которым пришлось 20 часов провести без воды и пищи. После этого Хайдарову выдворили из Ташкента по месту жительства в Карши.¹⁴⁶

Утром 27 июня трое сотрудников милиции ворвались в квартиру правозащитника и политического активиста Елены Урлаевой. По ее словам, один из милиционеров сразу же набросился на ее коллегу Рахматуллу Алибаева из Инициативной группы независимых правозащитников Узбекистана, помогавшего Урлаевой готовить плакаты для пикета. Алибаев получил несколько ударов по голове и был увезен в отделение. Урлаеву оставили под домашним арестом. Местонахождение Алибаева остается неизвестным.¹⁴⁷

Аресты, задержания и притеснения журналистов

Тулкин Караев

Правозащитник и корреспондент Института освещения войны и мира (IWPR) Тулкин Караев занимался андижанскими событиями. 4 июня в Карши он был задержан и получил 10 суток административного ареста. Все это время он провел в грязной душной камере без вентиляции; воду давали только два раза в день. Адвокату Караева неизменно отказывали в доступе к клиенту. Поводом для ареста послужила перепалка на автобусной остановке с неизвестной женщиной, которая сначала стала приставать к Караеву, а затем заявила, что тот угрожал ей.¹⁴⁸

15 июня, через день после освобождения, Караева снова задержали и несколько часов допрашивали, после чего отпустили, забрав паспорт. Документы ему вернули только 23 июня после вмешательства иностранных правительств, правозащитных

¹⁴³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 22 июня 2005 г.

¹⁴⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с С.Икрамовым. Ташкент, 21 июня 2005 г.

¹⁴⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с С.Икрамовым. Ташкент, 16 августа 2005 г.

¹⁴⁶ *Е.Урлаева, А.Шаймарданов.* Доклад о ситуации положения правозащитников и членов оппозиции Узбекистана в период с 13 мая по 18 июля 2005 года. Ташкент, 19 июля 2005 г., <http://centrasia.org/newsA.php4?st=1121940780>

¹⁴⁷ Заявление Е.Урлаевой на имя генерального прокурора Р.Кадырова, опубликовано на Ferghana.ru 1 июля 2005 г.

¹⁴⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Т.Караевым. Карши, 24 июня 2005 г.

организаций и НПО, работающих в области СМИ. При этом власти заставляли Караева прекратить журналистскую деятельность, угрожая в противном случае на три года отправить его за решетку.¹⁴⁹ Впоследствии была предпринята еще одна попытка сфабриковать дело против Караева: власти предлагали некой молодой женщине дать против него показания, обещая ей за это квартиру или машину. В этой ситуации Караев был вынужден уехать из республики и до настоящего времени скрывается.¹⁵⁰

Моника Уитлок

Корреспондента BBC в Узбекистане Моника Уитлок 9 июня вынудили покинуть страну в отместку за ее репортажи об андижанских событиях. Вместе со своей съемочной группой Уитлок освещала мирные демонстрации в Андижане накануне 13 мая. После андижанских событий эти кадры неоднократно транслировались BBC. Корреспондент также выходила в радиозэфир, используя телефонные переговоры с людьми на площади Бабура, в которых были слышны интенсивная стрельба и последние молитвы людей в толпе. 14 и 15 мая Уитлок вернулась в Андижан и сняла два сюжета, после чего была вместе со съемочной группой выдворена из города. Через несколько недель ее голословно обвинили в нарушении узбекского законодательства и в необъективности. Опасаясь за свою безопасность, Уитлок вместе с семьей решила уехать из республики.

Носир Зокир

Корреспондент узбекской службы РСЕ/РС (Радио «Озолик»), в прошлом – активист «Бирлика», Носир Зокир был одним из первых журналистов, сообщивших о событиях в Андижане 13 мая. 17 июня он был на два часа задержан наманганской милицией, которую интересовала статья с критическим стихотворением в адрес президента И.Каримова. На следующей неделе Зокира допрашивали еще несколько раз. 26 августа по делу о якобы оскорблении сотрудника органов безопасности журналиста приговорили к шести месяцам тюрьмы. За несколько недель до первого допроса в одной из наманганских газет появилась статья, в которой говорилось, что Зокир распространяет дезинформацию о событиях в Андижане.¹⁵¹

Эркин Якубджанов

18 июля в Дустлике на узбекско-киргизской границе узбекскими пограничниками был задержан Эркин Якубджанов – гражданин Киргизии, студент 4-го курса факультета журналистики из Оша. Якубджанов намеревался собрать материал по Андижану для радиопрограммы «Долина мира», выходящей при поддержке датской НПО International Media Support. По версии пограничников, Якубджанов попросил у них интервью, не имея аккредитации МИД Узбекистана. В качестве дополнительного обоснования задержания пограничники ссылались на то, что заподозрили Якубджанова в работе на РСЕ/РС. 29 июля Якубджанов был освобожден.¹⁵²

Другие проявления общей линии на подавление гражданского общества

Эскалация репрессий после 13 мая затронула не только тех, кто занимался собственно андижанскими событиями, но и правозащитников, активно выступавших против коррупции и произвола, журналистов, известных своими острыми материалами, (особенно внештатных сотрудников зарубежных информагентств), и политических

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Хьюман Райтс Вотч. Материалы переписки с Т.Караевым по электронной почте 17 июля 2005 г.

¹⁵¹ Информация предоставлена Хьюман Райтс Вотч и.о. директора узбекской службы РСЕ/РС С.Джахфаровой 25 и 29 августа 2005 г.

¹⁵² Committee to Protect Journalists, "Uzbek Leader Urged to End Harassment of Independent Press, August 1, 2005, <http://www.cpj.org/protests/05ltrs/Uzbek01aug05pl.html>

активистов. Приводимые ниже случаи притеснений дают представление о беспрецедентной волне репрессий против гражданского общества в Узбекистане.

Избиения правозащитников, политических активистов и журналистов

Сотволди Абдуллаев

30 мая в Ташкенте член МОПЧ-Узбекистан Сотволди Абдуллаев получил удар в затылок от двух лиц в штатском (один из нападавших был местный сотрудник милиции). Перед этим данные лица в течение нескольких дней следили за домом Абдуллаева из припаркованной автомашины, очевидно пытаясь не допустить контактов правозащитника с внешним миром. Абдуллаев впервые заметил слежку 17 мая, после того как он участвовал в пикетировании посольств США и России и представительства ОБСЕ. Абдуллаев, узнав одного из следивших за домом, предложил им войти, «раз уж вы пришли», и когда повернулся в сторону двери, получил удар по голове.¹⁵³

В результате нападения Абдуллаев получил сильное сотрясение мозга и три дня провел в больнице. Однако выписка из истории болезни гласит, что он «случайно упал, ударился головой и потерял сознание». Впоследствии у него по меньшей мере несколько недель сохранялись болезненные симптомы.¹⁵⁴

Улугбек Хайдаров

24 июня независимый журналист из Джизака Улугбек Хайдаров подвергся нападению двух неустановленных лиц форме. В Карши, когда Хайдаров направлялся на встречу с журналистом и правозащитником Тулкином Караевым, нападавшие ударили его тяжелым предметом по голове, а когда он упал, нанесли еще несколько ударов кулаками и ногами со словами: «Убирайся к себе в Джизак!» Спустя несколько дней представитель Хьюман Райтс Вотч засвидетельствовал наличие у Хайдарова характерных травм: у него была большая опухоль на голове, сильно разбито лицо, заплывший глаз и ссадины на теле. Врач подтвердил, что Хайдаров получил сотрясение мозга.¹⁵⁵

Лобар Кайнарлова

1 июля корреспондент ташкентского бюро РСЕ/РС Лобар Кайнарлова подверглась нападению двух женщин и одного мужчины у своей квартиры, когда возвращалась домой после репортажа о судебном заседании. Нападавшие затолкали Кайнарлову, которая была на четвертом месяце беременности, в микроавтобус и на ходу били по лицу и в живот в течение больше двух часов. У нее забрали магнитофон и материалы интервью. Неделей ранее Кайнарлова встречалась с правозащитниками в Сырдарьинской и Джизакской областях, собирая материалы о давлении, которое те испытывают со стороны властей. По словам Кайнарловой, за несколько дней сотрудник органов безопасности предупреждал ее о нежелательности освещения суда и интервью с правозащитниками. Она также получала звонки с угрозами: «Не суйся в политику».¹⁵⁶

Раджаббой Раупов

6 июля в Шафиркане (Бухарская область) двое неизвестных избили железным прутком независимого журналиста Раджаббоя Раупова.¹⁵⁷ Раупов, сотрудничающий с

¹⁵³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с С.Абдуллаевым. Ташкент, 30 мая и 19 июня 2005 г.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с У.Хайдаровым. Ташкент, 29 июня 2005 г.

¹⁵⁶ “RFE/RL Deplores Attack Against Reporter, Calls For End to Harassment in Uzbekistan,” RFE/RL, July 5, 2005, <http://www.rferl.org/releases/2005/07/348-050705.asp>

¹⁵⁷ Julie Corwin, “Uzbekistan: Is Russia Helping Uzbekistan Clean up after Andijan?” RFE/RL, July 15, 2005, <http://www.rferl.org/featuresarticle/2005/07/892b3212-52f2-4e91-b68e-74eac613bdb8.html>

рядом СМИ, включая РСЕ/РС, получил тяжелую черепно-мозговую травму и находился в критическом состоянии. За несколько месяцев до этого он пытался выпускать газету «Зеркало Шафиркана», которая была закрыта за критику хокима города и районного прокурора.¹⁵⁸

Рано Азимова

В 6.00 часов утра 16 июля трое неизвестных избили сына правозащитника Рано Азимовой Абдуджалила. На протяжении месяца перед этим неизвестные по ночам стучались в дверь к Азимовой, угрожая ей последствиями за правозащитную деятельность и участие в пикетах. В этот же период Азимова неоднократно получала звонки с угрозами физической расправы с членами ее семьи.¹⁵⁹

Гавхар Юлдашева

В 23.00 часов 2 августа руководитель галляаральского районного отделения «Эзгулика» в Джизакской области Гавхар Юлдашева подверглась нападению двух неизвестных, когда вышла за хлебом. 1 августа Юлдашева участвовала в проходившей в Джизаке встрече с британским послом Дэвидом Мораном. В одном из нападавших Юлдашева узнала человека, приходившего к ней в декабре 2004 г. якобы для проведения переписи, - он пинал ее ногами и бил головой об асфальт. Юлдашева едва не потеряла сознание. Через несколько дней ее вызвали в милицию, где один из старших офицеров сказал: «Запомни – это предупреждение, в следующий раз убивать будем». По словам Юлдашевой, 7 июля ее задерживали и предупреждали о нежелательности продолжения правозащитной деятельности.¹⁶⁰ После нападения милиция настойчиво требовала от мужа Юлдашевой признать, что это он избил жену из-за бытового конфликта. 26 августа властям удалось получить нужное заявление, после того как мужу пригрозили «серьезными последствиями».¹⁶¹

Массовые задержания активистов накануне пикета в Ташкенте 30 мая

30 мая активисты оппозиционных партий и правозащитники планировали провести пикетирование Министерства юстиции в знак протеста против отказа властей зарегистрировать оппозиционную партию «Бирлик». Многие участники были произвольно задержаны на месте или на подходах к месту акции. По данным руководителя «Эзгулика» Васили Иноятовой, в Ташкенте и других городах многих активистов «Эзгулика» и «Бирлика» задерживали заблаговременно или не давали выйти из дома.¹⁶² Как сообщала Елена Урлаева, ее и еще по меньшей мере шестерых правозащитников продержали под домашним арестом с 30 мая до 4 июня.¹⁶³ О домашнем

¹⁵⁸ “Famous Journalist of Bukhara Province is Beaten,” Arena Committee for Free Speech and Free Expression, July 13, 2005, <http://www.freeuz.org/news/?id1=599>

¹⁵⁹ Е.Урлаева, А.Шаймарданов. Доклад о ситуации положения правозащитников и членов оппозиции Узбекистана в период с 13 мая по 18 июля 2005 года. Ташкент, 19 июля 2005 г., <http://centrasia.org/newsA.php4?st=1121940780>

¹⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Г.Юлдашевой. Ташкент, 21 августа 2005 г.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² “Uzbekistan: New Data Regarding Surveillance of Opposition Activists and Human Rights Defenders,” Human Rights Center Memorial Press Release, May 31, 2005. Так, 29 мая милиция ворвалась в дом руководителя областной организации «Бирлика» в Карши Дайнава Ташанова. Его избили и задержали вместе с руководителем местного отделения «Эзгулика» Зульфикаром Мирзакуловым. Обоих продержали до полуночи, после чего отвезли в район кишлака Чинкурбан в 100 км от Карши и высадили на обочине. См.: “Kashkadarja Regional Authorities Apply More and More Pressure to the Human Rights Community and Opposition,” Ferghana.ru, May 30, 2005, <http://news.ferghana.ru/detail.php?id=962>

¹⁶³ Абдуджалила Бойматова из ОПЧУ продержали под домашним арестом с 22 мая до 5 июня. См.: Е.Урлаева, А.Шаймарданов. Доклад о ситуации положения правозащитников и членов оппозиции Узбекистана в период с 13 мая по 18 июля 2005 года. Ташкент, 19 июля 2005 г.,

аресте и задержании нескольких активистов, в том числе Сурата Икрамова, сообщала и Инициативная группа независимых правозащитников, которая направила ОБСЕ письмо с выражением своего возмущения и просьбой о помощи.¹⁶⁴

28 мая самаркандской милицией был арестован руководитель областного отделения «Эзгулика» и областной организации «Бирлика» Холикназар Ганиев. Он также намеревался принять участие в ташкентском пикете 30 мая. Ганиев получил 15 суток административного ареста за «хулиганство»: 27 мая несколько женщин, как представляется – подосланных властями провокаторов, напали на дом Ганиева, а когда он попросил их уйти, предъявили ему претензии.

Вечером 29 мая неустановленные лица попытались завязать драку с 12 членами «Эзгулика» из Ферганской долины, прибывшими в Ташкент для участия в семинаре этой правозащитной организации 29 мая и в пикетировании Минюста 30 мая. После этой провокации руководитель «Эзгулика» Василя Иноятова на ночь переселила приехавших из гостиницы в дом своего брата. Вскоре туда ворвались 30 вооруженных спецназовцев, которые задержали гостей, избив несколько человек. В 2 часа ночи милиция также задержала саму Иноятову с семьей, которых продержали до полудня следующего дня.¹⁶⁵

29 мая известный политический активист из небольшого города «Джурабек Дж.» собирался поехать с коллегой в Ташкент для участия в пикетировании Минюста 30 мая. В тот момент когда они садились в машину, оба были задержаны примерно 30 сотрудниками милиции. Их продержали под стражей почти до 11.00 часов следующего дня и избили; никаких объяснений не последовало. Джурабек также сообщал о постоянной слежке за его домом и передвижениями после 15 мая. У дома к нему неоднократно приставали проститутки. Один из старших офицеров милиции заявил ему: «Мы не собираемся тебя даже на минуту из поля зрения выпускать». Знакомый милиционер предупредил Джурабека, что на него есть показания десятков человек и что власти собираются завести на него дело: «Как минимум, лет на пять». В этой ситуации Джурабек был вынужден уехать из родного города и в настоящее скрывается.¹⁶⁶

7 июля милиция несколько часов продержала под домашним арестом лидера партии «Озод дехконлар» Нигору Хидоятову. Ей позволили выйти из дома только после вмешательства сотрудника американского посольства.¹⁶⁷

Задержания и притеснения участников митинга близ Самарканда

После ареста 4 июня Норбоя Холджигитова – члена ОПЧУ, активиста в защиту прав крестьян сотни человек в течение нескольких дней протестовали в колхозе им. Бабура близ Самарканда.¹⁶⁸ На близлежащих дорогах сотрудники милиции задерживали направлявшихся на митинг людей и увозили их подальше от этого места. У иногородних водителей также требовали подписку о том, что они не будут въезжать в Самарканд.¹⁶⁹

<http://centrasia.org/newsA.php4?st=1121940780>; Gulnoza Saidazimova, “Uzbekistan: Crackdown on Journalists, Activists Intensifies,” RFE/RL June 6, 2005.

¹⁶⁴ “Uzbek Human Rights Activists Request Aid,” Prima News, May 31, 2005.

¹⁶⁵ “Illegal Mass Detention and Beating of Ezgulik Representatives,” Ezgulik Human Rights Organization Press Release, May 30, 2005; “Uzbekistan: New Data Regarding Surveillance of Opposition Activists and Human Rights Defenders,” Human Rights Center Memorial Press Release, May 31, 2005.

¹⁶⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается) 2 июля 2005 г.

¹⁶⁷ Е.Урлаева, А.Шаймарданов. Доклад о ситуации положения правозащитников и членов оппозиции Узбекистана в период с 13 мая по 18 июля 2005 года. Ташкент, 19 июля 2005 г., <http://centrasia.org/newsA.php4?st=1121940780>

¹⁶⁸ Холджигитову было предъявлено обвинение в вымогательстве.

¹⁶⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с руководителем ОПЧУ Толибом Якубовым. Ташкент, 20 июня 2005 г.

Чрезвычайные случаи задержания и притеснений

Муидинджон Курбанов

Руководитель бустонского отделения ОПЧУ (Джизакская область) и представитель регионального совета «Бирлика» Муидинджон Курбанов на протяжении нескольких лет подвергался притеснениям и даже тюремному заключению.¹⁷⁰ 30 мая, когда он приехал на пикет к Министерству юстиции, его задержали четверо в штатском, забрав паспорт и мобильный телефон. После этого его в течение шести часов допрашивали в РОВД, требуя подписать заявление об участии в несанкционированном мероприятии. Как рассказывал Курбанов в интервью Хьюман Райтс Вотч: «Мне угрожали, говорили, что если не уберусь из Бустона, то с детьми или с женой может что-то случиться».¹⁷¹ В итоге Курбанова отпустили, однако в тот же день снова задержали в интернет-кафе, где он читал почту.

Курбанов сообщил, что его вновь задерживали 1 и 13 июня и что на протяжении июня-июля власти держали его под постоянным наблюдением – фактически под домашним арестом. 1 августа, после встречи с британским послом в Джизаке, Курбанов был в очередной раз задержан: старший офицер милиции угрожал ему, требуя прекратить контакты с иностранцами и уехать из Бустона в течение 15 суток: «Я могу избить тебя или убить, и никто с меня не спросит. Что с тобой сделать? На куски порвать или забить досмерти? Выбирай!»¹⁷² 3 августа, за день до назначенной у него в Джизаке встречи с американским послом Джоном Пернеллом, Курбанова опять задержали. В милиции ему заявили, что на него жалуются соседи, и интересовались подробностями предстоящей встречи. Боясь подвергнуться аресту и недозволенному обращению, Курбанов 5 августа уехал из Джизака и в настоящее время скрывается.¹⁷³ Власти активно разыскивают его, допрашивая родных и соседей.¹⁷⁴

Елена Урлаева

Член ОПСГУ и партии «Озод дехконлар» Елена Урлаева постоянно подвергается давлению со стороны властей. 29 июня по одному из эпизодов она обратилась с жалобой на имя генерального прокурора. За день до этого она участвовала в пикетировании Генеральной прокуратуры, ташкентского городского хокимията и МВД. При этом она держала плакаты и оранжевый флаг, а также раздавала листовки партии «Озод дехконлар». Как следует из ее жалобы, примерно в 14.30 часов двое оперативников затолкали ее в машину и стали бить по ногам и по голове.

Урлаеву доставили в Мирабадский РОВД и поместили в изолятор. Около 16.00 часов ее доставили к судье, который отказался удовлетворить ее требования предоставить адвоката и переводчика (с узбекского на русский). С материалами дела ее не ознакомили. Судья оштрафовал Урлаеву на шесть минимальных месячных зарплат за распространение информации и неподчинение властям.¹⁷⁵

13 июля в квартиру Урлаевой ворвались вооруженные сотрудники милиции, которые не позволяли ей выйти из дома, пока на место не прибыл представитель

¹⁷⁰ 16 февраля 2004 г. Курбанова арестовали, заставили подписать подготовленное признание и несправедливо осудили по сфабрикованному делу о хранении оружия. См.: Хьюман Райтс Вотч. Всемирный доклад 2005, <http://www.hrw.org/russian/reports/2005/world/uzbek.html>

¹⁷¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 15 июня 2005 г.

¹⁷² Интервью Хьюман Райтс Вотч с М.Курбановым 2, 8 и 15 августа 2005 г.

¹⁷³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с М.Курбановым 5 и 8 августа 2005 г.

¹⁷⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с М.Курбановым 15 августа 2005 г.

¹⁷⁵ Заявление Е.Урлаевой на имя генерального прокурора Р.Кадырова от 29 июня 2005 г., цит. по: BBC Monitoring, July 4, 2005.

посольства США. На жалобу в районную прокуратуру Урлаева получила ответ, в котором говорилось, что «с учетом ситуации в стране в данный момент проверяются все лица особой категории, и задержание было необходимо как превентивная мера».¹⁷⁶ После андижанских событий Урлаева постоянно подвергается притеснениям, включая звонки с угрозами и содержание под домашним арестом - неделями.¹⁷⁷ 27 августа она была задержана за «осквернение государственных символов» в связи с якобы распространением листовок политического содержания с карикатурой на герб Узбекистана. По решению прокуратуры Урлаеву поместили в психиатрическую больницу для освидетельствования на предмет дееспособности.¹⁷⁸ В прошлом Урлаеву уже неоднократно отправляли на принудительное психиатрическое лечение.¹⁷⁹

Шельмование правозащитников, политических активистов и журналистов

Правительство развернуло кампанию по публичной дискредитации и запугиванию правозащитников и журналистов, в ряде случаев устраивая над ними общественные судилища. Последние происходят главным образом в Джизаке, где недавно отмечались протесты крестьян и где сложилось активное правозащитное сообщество, выступающее против коррупции в преимущественно государственном сельском хозяйстве.¹⁸⁰ Через СМИ и собрания общественности власти распространяют о правозащитниках и журналистах ложную информацию и подвергают их шельмованию.¹⁸¹ Чаще всего таких людей обвиняют в том, что они являются шпионами и врагами народа; иногда власти доходят до того, чтобы называть правозащитников религиозными экстремистами, террористами или участниками андижанских «терактов».

Общественные судилища

Бахтиор Хамроев

26 мая домой к руководителю джизакского областного отделения ОПЧУ Бахтиору Хамроеву явились 70 человек, среди которых были представители местной администрации, милиции и СМИ. Данная группа была одной из двух, сформированных в тот день махаллинским комитетом для «проведения работы» с правозащитниками. Пришедшие прямо на месте провели «собрание», угрожая еще и вытащить Хамроева на улицу. Его обвинили в измене за передачу информации на Запад, в том числе в СМИ и правозащитным организациям, говорили, что он «ваххабист» и «террорист». По словам Хамроева, он получил несколько ударов в грудь, по голове и по последней оставшейся у него почке. Власти также требовали, чтобы Хамроев убирался из Джизака и допускали угрозы в адрес его самого и его семьи. 27 мая, когда Хамроева навещали представители

¹⁷⁶ Freedom House Uzbek Human Rights Defender Support Program Press Release, July 15, 2005.

¹⁷⁷ Заявление Е.Урлаевой на имя генерального прокурора Р.Кадырова от 29 июня 2005 г.; *Е.Урлаева, А.Шаймарданов*. Доклад о ситуации положения правозащитников и членов оппозиции Узбекистана в период с 13 мая по 18 июля 2005 года. Ташкент, 19 июля 2005 г., <http://centrasia.org/newsA.php4?st=1121940780>

¹⁷⁸ «Узбекистан: диссидента отправляют в ‘психушку’». Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч 3 сентября 2005 г., http://www.hrw.org/russian/press/uzbek/2005/030905_psycho.html

¹⁷⁹ В апреле 2001 г. – на два месяца, в июне 2002 г. – на полгода.

¹⁸⁰ Представляется, что действия властей оказались довольно результативными. Джизакский правозащитник Бахтиор Хамроев сообщает о стремительном сокращении численности ОПЧУ с начала репрессий: «Я не обвиняю тех, кто уходит, чтобы спасти свою жизнь, но со временем людей остается все меньше. Год назад в Джизакской области было 127 членов ОПЧУ, теперь осталось 28. В Дустликском районе из 38 осталось только пятеро». Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 17 августа 2005 г.

¹⁸¹ Некоторые такие собрания очень напоминают аналогичные мероприятия, которые власти проводили на пике кампании против «исламских фундаменталистов» в 1999-2000 гг. См.: *Хьюман Райтс Вотч*. Создавая образ врага: религиозные преследования в Узбекистане (март 2004 г.), <http://www.hrw.org/russian/reports/uzbek/2004/enemy/>

Хьюман Райтс Вотч, к нему вновь пришла группа «общественности», на этот раз не столь многочисленная. Хамроеву угрожали и требовали убраться из города. Жалоба Хамроева в прокуратуру осталась без ответа.

После этого Хамроев находится под постоянным наблюдением милиции, фактически – под домашним арестом. Дважды, когда он пытался поехать в Ташкент, сотрудники милиции останавливали его и силой возвращали домой.¹⁸²

Уктам Пардаев

Та же группа из 70 человек 26 мая проследовала от дома Бахтиора Хамроева к 25-летнему правозащитнику из МОПЧ-Узбекистан Уктаму Пардаеву. Над ним также устроили судилище с рукоприкладством, называли «ваххабистом», «террористом» и грозились «преподать ему урок». Уходя, «представители общественности» посоветовали Пардаеву покаяться и «встать на правильный путь» (т.е. перестать заниматься правами человека), пригрозив в противном случае в скором времени «вышвырнуть его из Джизака». На расспросы соседей эти люди отвечали, что пришли потому, что «он связан с террористами и каждый день встречается с сомнительными личностями».¹⁸³

Пардаев также сообщил Хьюман Райтс Вотч, что 5 июня к нему подошел неизвестный со словами: «У нас есть команда сверху: если правозащитники будут продолжать свое – мы вас всех уничтожим». В тот же день к Пардаеву домой приходили сотрудники милиции и расспрашивали о нем соседей. Милиционеры заявили соседям, что Пардаев – «враг народа, изменник и террорист», и заставляли людей писать на него жалобы. В адрес Пардаева также поступали звонки и письма с угрозами.¹⁸⁴

Мамараджаб Назаров

26 мая вторая группа из примерно 70 человек, среди которых были представители местной администрации, пришла к члену ОПЧУ Мамурджану Азимову, как представляется – с целью провести аналогичное «собрание».¹⁸⁵ Не застав Азимова дома, они на трех автобусах и 5 или 6 автомашинах прибыли к дому Мамараджаба Назарова в Бустоне (кишлак близ Джизака), где к ним присоединились еще около 40 человек.¹⁸⁶ Назаров возглавляет зарбдарское районное отделение «Эзгулика» и является членом координационного совета «Бирлика». Ранее в тот же день милиция не позволила ему выйти из дома и отключила у него телефон. Назаров уговорил старшего группы отвести его в здание местной администрации, вместо того чтобы проводить «судилище» на дому. Там собравшиеся обвинили Назарова в планах организовать в их городе кризис, подобный андижанскому, и «постановили» выгнать пинками его и его семью из Бустона.¹⁸⁷

Соответственно, 31 мая хозяин квартиры отказал Назарову в проживании и отвез его с семье в Самаркандскую область, за 150 км от Самарканда. В кишлаке, где Назаров решил обустроиться с семьей, к нему сразу пришли люди из махалли и велели 2 июня явиться в милицию. Назарову было сказано, что джизакские власти сообщили, что «в ваш район направляется ‘ваххабист’, это опасный человек». Назарова также предупредили о нежелательности каких-либо демонстраций или публикаций в интернете. После встречи с британским послом Дэвидом Мораном 1 августа самаркандские власти три недели

¹⁸² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Б.Хамроевым в Джизаке (26-27 мая, 7 и 25 июня 2005 г.) и Ташкенте (27 августа 2005 г.)

¹⁸³ Пресс-релиз ОПЧУ от 31 мая 2005 г.

¹⁸⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Джизак, 25 июня 2005 г.

¹⁸⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Б.Хамроевым. Ташкент, 17 августа 2005 г.

¹⁸⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с М.Назаровым (Ташкент, 18 августа 2005 г.) и Б.Хамроевым (Ташкент, 17 августа 2005 г.)

¹⁸⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с М.Назаровым. Ташкент, 18 августа 2005 г.

продержали Назарова под домашним арестом, полностью изолировав его от внешнего мира.¹⁸⁸

Митинг в Джизаке 2 июня

2 июня власти организовали в Джизаке митинг в поддержку президента И.Каримова под лозунгом «Узбекский народ никогда и ни от кого не будет зависеть!»¹⁸⁹ На плакатах было написано: «Долой предателей!», «Сплотимся вокруг Президента!», «Правозащитники – вон из Узбекистана!»¹⁹⁰ По сведениям, представитель властей на митинге клеймил всех правозащитников как изменников и врагов народа, прислужников и наймитов американцев и англичан, называя при этом имена Бахтиора Хамроева, Уктама Пардаева, Мамурджана Азимова, Мамараджаба Назарова и Джамшида Мухарова. По официальным данным, в митинге приняли участие 22 тысячи человек, однако правозащитники насчитали не более трех с половиной тысяч.¹⁹¹

Общественное судилище в Карши

7 июня проправительственная организация «Центр поддержки идей Президента» организовала на стадионе в Карши митинг в поддержку И.Каримова и его правительства. На митинге в присутствии представителей местной администрации руководитель упомянутой организации клеймил как врагов народа и изменников журналиста IWPR Тулкина Караева, журналиста «Радио Озодлик» Хамрокула Каримова и руководителя отделения ОПЧУ в Карши Ядгара Турлибекова. По словам очевидцев и тех, кто наблюдал митинг по ТВ, на стадионе собралось 10-15 тыс. человек, в основном молодежь.¹⁹²

Общественное судилище в Намангане

По информации «Эзгулика», 5 июля в Папском районе Наманганской области прошла встреча руководства с представителями населения. Хотя встреча была посвящена проблемам сельского хозяйства, один из должностных лиц заявил, что события в Андижане и убийство граждан были инспирированы западными организациями вместе с узбекскими правозащитниками, многие из которых бежали за границу. «Эзгулик» также сообщает, что к руководителю его отделения в Папском районе Араббою Кадырову недалеко от здания суда подошли двое представителей наманганской администрации и сказали ему, что «есть приказ сажать правозащитников».¹⁹³

Дискредитация правозащитников и журналистов в СМИ

Типичными мишенями развернутой в СМИ кампании по очернению служат правозащитники и узбекские журналисты, сотрудничающие с такими зарубежными СМИ, как BBC, Радио «Озодлик» и IWPR. Как правило, государственная пропаганда утверждает, что эти люди отработывают деньги своих зарубежных хозяев, распространяя лживую или сильно преувеличенную информацию о событиях 13 мая с целью дискредитировать правительство. В некоторых сюжетах доходит до того, чтобы называть правозащитников и журналистов шпионами, пособниками террористов или главарями майских событий в Андижане. Единообразие тональности таких материалов, выбор мишеней критики и из ряда вон выходящие обвинения - с учетом практически полного отсутствия в Узбекистане свободы СМИ – не оставляют почти никаких сомнений в причастности властей к этой кампании, которую следует рассматривать как часть общих

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Эфир УзТВ 2 июня 2005 г., <http://www.teleradio.uz/video/256ru0206d.wmv>

¹⁹⁰ Andrei Nazarov, Sasha Sukhanov, "Demonstration of 'people's wrath' under the slogan 'Call to Account Traitors!' took place in Dzhizak," June 3, 2005, World Press Service: Central Asia News.

¹⁹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Б.Хамроевым. Ташкент, 17 августа 2005 г.

¹⁹² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Тулкином Караевым. Карши, 24 июня 2005 г.

¹⁹³ Пресс-релиз «Эзгулика» № 97 от 17 июля 2005 г.

усилий правительства по использованию контроля над СМИ с целью оставить лишь одну – официальную версию андижанских событий.

Общенациональная газета «Правда Востока», занимающая откровенно проправительственную позицию, опубликовала целый ряд негативных материалов о правозащитниках и журналистах. 25 мая появилась статья «В защиту национального суверенитета узбекского народа» с нападками на корреспондентов Ferghana.ru, BBC, IWPR и Радио «Озодлик». Журналисты IWPR были названы провокаторами и организаторами информационной войны против правительства. Корреспондента Ferghana.ru Алексея Волосевича – единственного, кто остался работать в Андижане после 13 мая, - назвали «профессиональным провокатором».¹⁹⁴

По сообщению организации Ozod Ovoz, 25 мая пропрезидентская газета «Махалля» опубликовала статью «Клеветы много, а где совесть?» (на узбекском), в которой обвинила Радио «Озодлик» в распространении ложной информации об андижанских событиях. Журналисты этой радиостанции были названы «неграмотными, трусливыми, бездушными, слепыми исполнителями любых поручений своего начальства, злонамеренными людьми».¹⁹⁵ 27 июля «Махалля» вновь выступила с нападками на Радио «Озодлик», обвинив журналистов в некомпетентности и клевете.¹⁹⁶

9 июня в ташкентской газете «Зеркало XXI» была опубликована статья «‘Свободный вымысел’ – их кредо» с нападками на журналистов Радио «Озодлик». В материале, в частности, предпринималась попытка дискредитировать директора узбекской службы РСЕ/РС Адолат Наджимову, а об одном из журналистов говорилось, что он «обучался методам диверсионно-террористической деятельности».¹⁹⁷

1 июня ташкентская газета «Хуррият» опубликовала статью с критикой в адрес ряда корреспондентов IWPR, в том числе Тулкина Караева, которые якобы ради сенсации и гонораров распространяют дезинформацию об андижанских событиях.¹⁹⁸

8 июня в газете «Махалля» вышла статья «Мертвые души» IWPR, требующие жизни» с обвинением Ozod Ovoz в передаче ложной информации из Андижана на основе сообщений корреспондента IWPR Галимы Бухарбаевой. В материале утверждалось, что ташкентское представительство IWPR – это незаконная организация, лишенная аккредитации. В тот же день материал сходного содержания («Утопающие во лжи») о Бухарбаевой, а также о корреспонденте Радио «Озодлик» Носире Зокире был опубликован в газете «Туркистон».¹⁹⁹

16 июня «Правда Востока» с статье «Андижан: народный бунт или тщательно подготовленная вооруженная акция?» обвинила Муидинджона Курбанова в членстве в «Акрамии» и в непосредственном участии в андижанских событиях. Курбанов, говорится

¹⁹⁴ «Правда Востока», 25 мая 2005 г., <http://www.pv.uz/?inc=&snd=3&news=127>

По сведениям, А.Волосевича в газете «Мокият» также называли хулиганом. См.: Reporters without Borders Press Release, “Authorities Foment a Denigration Campaign against Independent Journalists,” June 14, 2005.

¹⁹⁵ «Пресса Узбекистана набросилась на IWPR, BBC и “Ozodlik”», 27 мая 2005 г., <http://www.ozodovoz.org/ru/news.php?nid=156&cid=0>

¹⁹⁶ Цит. по: BBC monitoring August 4, 2005.

¹⁹⁷ Цит. по перепечатке в издании «Арена» 10 июня 2005 г., <http://www.freeuz.org/analysis/index.php?id1=497&print>.

¹⁹⁸ Adil Soz International Foundation for Protection of Free Speech, “Monitoring Violations of Freedom of Speech, Uzbekistan, June 2005,” July 18, 2005.

¹⁹⁹ «Антизападная пресса Каримова добралась и до Ozod Ovoz», 22 июня 2005 г., <http://www.ozodovoz.org/ru/news.php?nid=171&cid=0>

в статье, также еще «до начала вооруженной акции поддерживал контакты по телефону с В.Иноятовой, руководителем правозащитного общества "Эзгулик"... Не последнюю роль в активизации деятельности "акрамитов" сыграла и поддержка со стороны т.н. "политической оппозиции" в лице С.Зайнабиддинова, который организовал и провел пикеты во время судебных заседаний».²⁰⁰

По сообщению ОПЧУ, 23 июня по УзТВ прошла программа с нападками на Норбоя Холджигитова и партию «Озод дехконлар».²⁰¹ В кадре «представители общественности» называли правозащитников «врагами народа».²⁰²

7 июля «Правда Востока» в материале «Попытка замести следы» словами руководителя Бюро общественных связей СНБ обвинила руководителя андижанского отделения Независимой организации по правам человека Узбекистана Лутфулло Шамсуддинова в «распространении заведомо ложной информации с места событий» в интересах неких «заказчиков».²⁰³

По информации Ozod Ovoz, 7 июля в статье «Если плюнешь в небо...» за подписью главного редактора газета «Махалля» обвинила корреспондента BBC Матлюбу Азаматову «в распространении ложной информации и уподобила её проституткам». Основанием для таких высказываний послужило то, что «она поехала в Андижан и побывала в домах и у могил погибших 'террористов'». Как отмечает Ozod Ovoz, «редактор газеты «Махалла» несколько раз подчеркнул, что 'Матлюба Азаматова работает по заказу и получает за выполнение заказов большие деньги'». Автор обзора продолжает: «Кроме того, Чори Латипов призвал Матлюбу Азаматову не плевать в небо, т.е. на Ислама Каримова, его правительство и, вообще, на каримовцев. «Если плюнешь в небо, плевков упадет на твою же голову», - пишет редактор газеты «Махалла» и намекает журналистке о возможных репрессиях в отношении нее».²⁰⁴ С аналогичными нападками 27 июля та же газета обрушилась на Радио «Озодлик» и на организацию Ozod Ovoz в статье «Претензия пустого мозга на умность» (на узбекском).²⁰⁵

Внешнеполитический контекст

Ташкент собирает союзников

По мере формирования позиции международного сообщества по андижанским событиям трактовки случившегося разделились практически в точности по лекалам «холодной войны». США, Евросоюз, ОБСЕ и ООН стали требовать независимого международного расследования. Россия и Китай безоговорочно поддержали действия узбекских властей как правомерный ответ на то, что эти государства назвали нападением экстремистов.

Вскоре после андижанских событий президент И.Каримов отправился с визитом в Китай, где после «королевского» 21-пушечного салюта в его честь на площади Тянаньмэнь подписал с председателем КНР Ху Цзиньтао нефтяной контракт на 600 млн.

²⁰⁰ «Правда Востока», 16 июня 2005 г., <http://www.pv.uz/?inc=3&snd=3&news=1439>

²⁰¹ Подробнее о Холджигитове см. пресс-релизы ОПЧУ от 27 июня и 24 июля 2005 г.: <http://www.ozodovoz.org/ru/news.php?nid=177&cid=0>; <http://centrasia.org/newsA.php4?st=1122196380>

²⁰² Пресс-релиз ОПЧУ от 27 июня 2005 г., <http://www.ozodovoz.org/ru/news.php?nid=177&cid=0>

²⁰³ «Правда Востока», 7 июля 2005 г., <http://www.pv.uz/?inc=3&snd=3&news=1619>

²⁰⁴ «Газета «Махалла» уподобила журналистку BBC проституткам», 7 июля 2005 г., <http://www.ozodovoz.org/ru/news.php?nid=192&cid=0>

²⁰⁵ «Каримовская пресса опять набросилась на радио 'Озодлик'», 28 июля 2005 г., <http://www.ozodovoz.org/ru/news.php?nid=214&cid=0>

долларов. Китайский лидер заявил И.Каримову, что «высоко ценит» усилия Узбекистана «по защите собственной независимости, суверенитета и территориальной целостности».²⁰⁶ Россия, несмотря на нарастание голосов в поддержку расследования, также поддержала узбекское правительство. 10 июня группа российских экспертов, в состав которой входили журналисты и политологи, была принята И.Каримовым после посещения Андижана. Узбекское государственное информагентство с энтузиазмом откликнулось на выводы российской делегации о правильности официальной версии Ташкента и предвзятости западных СМИ.²⁰⁷ В эфире «Эхо Москвы» один из членов делегации говорил о полном отсутствии каких-либо доказательств того, что на площади Бабура расстреливали людей.²⁰⁸

В конце июня И.Каримов побывал с визитом в Москве, где был принят президентом В.Путиным и министром обороны С.Ивановым. На совместной пресс-конференции В.Путин заявил, что российские спецслужбы располагали данными о проникновении в Андижан боевиков из Афганистана, что, как представляется, дало И.Каримову повод намекать на сговор Вашингтона с террористами с целью свержения его правительства.²⁰⁹ В эфире УЗТВ приводились слова С.Иванова о том, что поверить в мирный характер андижанского митинга можно только в том случае, если «закрывать на все глаза и игнорировать все факты».²¹⁰

Поддержка Ташкента со стороны России и Китая единым вектором обозначилась на саммите Шанхайской организации сотрудничества в Астане 5-6 июля. Участники встречи подписали семь документов, и все они так или иначе касались борьбы с «терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». На саммите андижанские события были представлены скорее как часть широкой угрозы дестабилизации, нежели как случай применения правительством избыточной силы против по преимуществу мирной демонстрации. Некоторые решения, похоже, были непосредственно направлены против узбекских беженцев в Киргизии, в частности – договоренность не предоставлять убежище лицам, признанным странами-членами ШОС террористами или экстремистами.²¹¹ Россия, Китай и ШОС в целом солидаризировались с основными тезисами Ташкента о том, что никакого мирного митинга не было, что ответственность за насилие лежит на проникших из-за рубежа исламских экстремистах и что андижанские события являются внутренним делом Узбекистана. Лейтмотивом заявлений ШОС была «стабильность», в связи с которой просматривалась прямая отсылка к недавним политическим кризисам в Киргизии, Грузии и на Украине.

В итоговом заявлении саммита ШОС также содержался намек общего характера на необходимость вывода американских и европейских контингентов с баз в Центральной Азии, которые с 2002 г. используются для обеспечения операций в Афганистане.²¹²

Отсутствие стратегии обеспечения международного расследования

Как уже отмечалось, США и правительства стран-членов и кандидатов в ЕС играли важную роль в обеспечении эвакуации узбекских беженцев из Киргизии, исключив вероятность возвращения их в условия, чреватые преследованиями и пытками. Они также

²⁰⁶ Buckley, Chris, "China 'Honors' Uzbek Crackdown," *The International Herald Tribune*, May 27, 2005.

²⁰⁷ УЗА, 10 июня 2005 г., <http://www.uza.uz/politics/?id1=3962>

²⁰⁸ Цит. по: BBC Monitoring June 11, 2005.

²⁰⁹ Эфир УЗТВ 30 июня 2005 г., цит. по: BBC Monitoring July 1, 2005.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ РИА «Новости», 5 июля 2005 г., <http://rian.ru/world/relations/20050705/40845066.html>

²¹² "Astana Summit Brings New Horizons for SCO," Shanghai Cooperation Organization Summit statement, July 7, 2005.

активно поддерживают узбекское правозащитное сообщество в условиях последней волны репрессий.

Однако усилия этих государств по обеспечению международного расследования андижанских событий пока далеко не столь настойчивы. Фактически, столкнувшись с занятой Ташкентом позицией тотального отрицания, США и Евросоюз скорее идут на попятную, вместо того чтобы реализовывать более наступательную стратегию по обеспечению ответственности узбекских властей за гибель мирных людей.

В резолюции, принятой министрами иностранных дел ЕС 13 июня, выражалось сожаление и осуждение в связи с отказом узбекской стороны пойти на международное расследование и предусматривалось частичное замораживание Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Ташкентом, если последний до конца июня не пересмотрит свою позицию. По прошествии месяца, на фоне последовательного отказа Узбекистана от международного расследования и продолжавшихся репрессий против гражданского общества, европейские министры иностранных дел на встрече 18 июля оставили свое предыдущее предупреждение без последствий. Вместо этого они поручили спецпредставителю Евросоюза по Центральной Азии «в кратчайшие возможные сроки» посетить регион для «изучения вопроса».²¹³

30 июля правительство Узбекистана уведомило американское посольство, что США дается 180 дней на вывод контингента с военной базы на юге республики, которую американцы и другие участники антитеррористической коалиции с 2002 г. используют для обеспечения операций в Афганистане. Данный шаг ознаменовал собой резкий разворот в отношениях между двумя странами. После 11 сентября 2001 г. США считали Узбекистан важным союзником в глобальной борьбе с терроризмом, оказывая этой стране не только содействие по линии борьбы с терроризмом, но и помощь в военной области, включая подготовку личного состава.²¹⁴

США игнорировали призывы Хьюман Райтс Вотч и других о свертывании базы с учетом ситуации после андижанских событий, упустив возможность занять принципиальную позицию, дистанцировавшись от нарушений узбекских правительственных сил, и использовать связанные с этим политические рычаги для давления в интересах международного расследования. На момент выхода настоящего доклада администрация Дж.Буша не предприняла никаких конкретных шагов, чтобы подкрепить свои риторические призывы к международному расследованию дипломатическими или экономическими санкциями против узбекского правительства.

Рекомендации

Правительству Республики Узбекистан

²¹³ Council of the European Union, General Affairs and External Relations Council Meeting, Brussels 18 July 2005, “Council conclusions on Uzbekistan.”

²¹⁴ В состав элитного контртеррористического подразделения «Барс», которое, как утверждают, участвовало в расстреле, входят военнослужащие, проходившие антикризисную подготовку в Луизиане в 2004 г. (финансирование обеспечивал Госдепартамент). При этом очевидцы сообщают только о причастности подразделения; вопрос о причастности конкретных лиц, проходивших подготовку в США, остается открытым. Chivers, C.J. and Shanker, Thom, “Uzbek Units Linked to Deadly Crackdown got U.S. Training,” *International Herald Tribune*, June 20, 2005.

- Немедленно предоставить доступ в Узбекистан независимой авторитетной международной следственной группе, действующей в рамках, определенных верховным комиссаром ООН по правам человека. Обеспечить такой группе беспрепятственный доступ к лицам и на места, имеющие отношения к событиям 13 мая 2005 г.
- Предоставить приглашения на посещение Узбекистана спецдокладчику ООН по внесудебным, произвольным и суммарным казням и спрещпредставителю Генерального секретаря по правозащитникам, а также Рабочим группам по произвольным задержаниям и по насильственным или недобровольным исчезновениям.
- Предоставить Международному комитету Красного Креста и сотрудникам дипломатических представительств в Ташкенте доступ к четырем лицам, искавшим убежище в Киргизии и принудительно возвращенным киргизскими властями в Узбекистан: Дильшоду Хаджиеву, Тавакалу Хаджиеву, Хасану Шакирову и Мухаммаду Кадирову.
- Немедленно освободить из-под стражи неправомерно арестованных правозащитников, журналистов и политических активистов, в частности: Саиджахона Зайнабитдинова, Нурмухаммада Азизова, Акбара Орипова, Дилмурада Мухитдинова, Мусажона Бобожанова, Хамдама Сулейманова, Норбоа Холджигитова, Абдусаттора Ирзаева, Хабибуллу Акпулатова, Абдурасула Худайназарова, Носира Зокира и Елену Урлаеву. Обнародовать место содержания Саиджахона Зайнабитдинова.
- Гарантировать процессуальные права лицам, арестованным после 13 мая, в том числе для лиц, содержащихся под стражей, - право на конфиденциальное свидание с адвокатом по выбору.
- Обеспечить международным наблюдателям доступ на процессы по делам правозащитников, журналистов и политических активистов, а также лиц, обвиняемых в причастности к насилию в Андижане.
- Провести расследование и обеспечить уголовное преследование по заявлениям о применении пыток сотрудниками узбекских правоохранительных органов в ходе задержаний и допросов в Андижане по следам событий 13 мая.

Правительству Российской Федерации

- Публично признать необходимость независимого международного расследования, юрисдикция которого включала бы анализ нарушений, совершенных в Андижане правительственными силами.

Правительству Киргизской Республики

- Обеспечить соблюдение Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 г. и Протокола 1966 г., а также Конвенции ООН против пыток. В частности, гарантировать права узбекских беженцев, ищущих убежища на территории Киргизии, и не высылать принудительно в Узбекистан лиц, которые могут подвергнуться там пыткам или преследованиям.

Правительству США

- В ситуации, когда без независимого расследования не представляется возможным установить подразделения, причастные к массовым убийствам в Андижане и к сокрытию улик, заморозить любую оставшуюся военную и антитеррористическую помощь узбекским вооруженным силам, СНБ и МВД, как того требует поправка Лейхи, запрещающая предоставление американской государственной помощи частям и подразделениям, причастным к серьезным нарушениям прав человека.
- Запретить въезд в США старшим должностным лицам Узбекистана, осуществляющим руководство и командование частями и подразделениями, причастными в расстрелу людей в Андижане. Также заморозить находящиеся под американской юрисдикцией активы, принадлежащие таким должностным лицам.
- Продолжить и активизировать оказание американской администрацией поддержки гражданскому обществу, включая поддержку отдельных правозащитников и создание и поддержку СМИ, альтернативных государственным.
- Настаивать на выполнении Узбекистаном положений Декларации о стратегическом партнерстве с США (март 2002 г.), в частности обязательства «интенсифицировать демократизацию общества ... с учетом обязательств, вытекающих из международных договоров». Заморозить выплаты Узбекистану по любым расчетам, связанным с военными базами, до выполнения узбекской стороной положений Декларации.

Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе

- Направить в Узбекистан группу подготовленных наблюдателей для мониторинга и освещения судебных процессов над лицами, обвиняемыми правительством Узбекистана в причастности к насилию в Андижане, в том числе в «терроризме» и «исламском экстремизме».
- Решительно и публично осудить незаконные задержания, содержание под стражей и притеснения узбекских правозащитников, журналистов и политических активистов.
- Как было рекомендовано Бюро по демократическим институтам и правам человека, усилить полевые офисы ОБСЕ в Узбекистане для повышения уровня мониторинга ситуации с правами человека.

Евросоюзу

- Учитывая отказ Ташкента последовать призыву Совета ЕС по общим вопросам и международным отношениям о проведении независимого международного расследования андижанских событий, а также систематическое невыполнение узбекской стороной условий Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, немедленно заморозить СПС между Евросоюзом и Узбекистаном.
- Немедленно ввести эмбарго на поставки оружия в Узбекистан из стран-членов ЕС.

- Немедленно ввести запрет на въезд старшим должностным лицам Узбекистана, осуществляющим руководство и командование частями и подразделениями, причастными в расстрелу людей в Андижане.

ООН

- Генеральный секретарь должен назначить Спецпосланника по Узбекистану, с тем чтобы обозначить, что политическая и правозащитная ситуация в стране продолжает вызывать обеспокоенность в ООН на самом высоком уровне. Спецпосланнику должно быть поручено: вести мониторинг политической и правозащитной ситуации; вырабатывать предложения и координировать реализацию необходимых мер реагирования со стороны органов и организаций системы ООН; поднимать перед правительством Узбекистана серьезные проблемы безопасности и прав человека.
- Управление верховного комиссара ООН по правам человека и профильные тематические механизмы должны продолжать пристально отслеживать ситуацию с правами человека в Узбекистане и должным образом реагировать по конкретным случаям.
- Сотрудники, работающие на узбекском направлении, должны поддерживать неправительственные организации, работающие в области правозащитного мониторинга.

Международному сообществу в целом

- Как рекомендовано верховным комиссаром ООН по правам человека, ввести мораторий на депортацию в Узбекистан лиц, ищущих убежища, и очевидцев андижанских событий, которые по возвращении могут подвергнуться риску пыток.

Настоящий доклад является результатом коллективного труда группы научных сотрудников и консультантов Хьюман Райтс Вотч. Редакция: Рейчел Денбер, и.о. директора по Европе и Центральной Азии; Иан Ливайн, директор по программам Хьюман Райтс Вотч; при участии Дайны ПоКемпнер, юрисконсульта по общим вопросам. Большую техническую помощь в работе над докладом оказали нью-йоркские сотрудники Отделения по Европе и Центральной Азии Инара Гулле-Лагановска и Анна Синельникова, при участии интерна Юджина Соколоффа.

Хьюман Райтс Вотч выражает признательность всем, кто согласился поделиться с нами рассказами о пережитом. Нам хотелось бы отдельно сказать о мужественной и важной работе узбекских правозащитников, независимых журналистов и политических активистов, которые идут на огромный риск, рассказывая правду о событиях в Андижане 13 мая 2005 г. и том, что за этим последовало.

Хьюман Райтс Вотч выражает глубокую благодарность Институту «Открытое общество» за поддержку нашей работы по Центральной Азии.